

попдаанец

ПОПДААНЕЦ

Олег Ленкоранский

СТРАНА
НА ДЕМБЕЛЬ

Попаданец (АСТ)

Олег Ленкоранский
Страна на дембель

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ленкоранский О.

Страна на дембель / О. Ленкоранский — «Издательство АСТ»,
2022 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-136346-8

Приключения нашего современника в 1989 году продолжают. «Мы наш, мы новый мир построим. Даже если это будет не тот СССР, что мы потеряли, то хотя бы тот, в котором мы захотим жить!» Вторая книга про героя-пограничника.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-136346-8

© Ленкоранский О., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Олег Ленкоранский
Страна на дембель
Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Олег Ленкоранский, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

Почти три месяца, как я провалился в прошлое, оказавшись в своем собственном теле, осьмнадцати годов от роду. Можно подвести первые предварительные итоги.

Итак, за окном сейчас, в данный момент времени, одна тысяча девятьсот восемьдесят девятый год, конец января.

Советский Союз еще не распался, но пока никаких особых отличий от моей «старой» реальности не наблюдается, и если ничего не предпринимать, то результат будет точно такой же. Развал, разруха и полнейшая деградация. На фоне бесконечных братоубийственных войн. Единственное, что мне удалось – это значительно уменьшить количество жертв Спитакского землетрясения. Но на судьбе страны это никак не отразилось.

Никаких глобальных изменений не произошло, да и трудно вершить историю, пребывая в звании рядового срочной службы, еще и на самом краю СССР, охраняя советско-иранскую границу. Тем более в первые месяцы после призыва!

С другой стороны, кое-какую предварительную работу провел, подготовил, так сказать, базис для будущего рывка к вершинам власти и рычагам управления нашим социалистическим «Титаником».

Формально я все еще нахожусь в скромном звании рядового, даже учебку официально еще не закончил. Но в копилке заслуг у меня есть и знак отличника погранвойск, и личная благодарность от командира части. По всем учебным предметам, даже по знанию уставов, будь они неладны, – твердые пятерки, профессиональное мастерство, стрельба и физподготовка – все на «отлично».

Без ложной скромности можно смело назвать меня лучшим воином-пограничником в нашей учебке. И это автоматически предполагает присвоение звания «ефрейтор» и внеочередной отпуск домой на десять суток, и до этого счастливого момента осталось подождать всего около месяца.

Конечно же, мне хочется повидать родителей, пообщаться с друзьями детства, многих из которых уже и в живых не было к тому моменту, когда я решил провалиться в прошлое. Очень хочется увидеть родной город в старинном, почти патриархальном виде, еще не обезображенным торговыми центрами и варварской точечной застройкой.

Но не это главная цель, и тем более это не желание откосить от армии, хотя с каждым днем мое пребывание здесь все абсурднее и бессмысленнее. Стойко и мужественно нести «тяготы службы», охраняя мифическую границу, которая исчезнет буквально через считанные месяцы, максимум год, если мои скромные усилия скажутся на ходе истории в данном конкретном месте, – что может быть абсурднее? Судьба страны решается в Москве, причем необратимые изменения начнутся уже в мае месяце этого года, когда Первый съезд народных депутатов СССР начнет процесс уничтожения государства.

Отпуск мне нужен для того, чтобы «задним числом» восстановиться в институте. Ничего сложного в этом нет, максимум коробка конфет и бутылка шампанского кадровичке, после чего в моем личном деле появится запись, что я ушел в армию со второго курса, а не отчислен за... Не важно за что! Скажем так, не сложились отношения с преподавателем по причине наличия у него симпатичной и любвеобильной дочери. Хотя если меня спросят, то я ее знать не знаю, стерву крашеную.

По иронии судьбы именно этот, вражеский во всех смыслах, Первый съезд народных депутатов отправит всех студентов на дембель, вне зависимости от срока службы. Произойдет это примерно в августе-сентябре, точно не помню, по странному стечению обстоятельств, ни одного студента в нашей части не оказалось, поэтому и узнал об этом удивительном событии лишь на гражданке.

План хорош во всех смыслах, и меня он вполне устраивал, но только до того момента, как я осознал, что даже досрочный дембель в августе – это слишком поздно. Первый съезд к тому моменту уже завершит свою работу, и выпущенного из бутылки джинна загнать обратно будет невозможно. У меня в распоряжении время только до апреля-мая, потом задача вывода СССР из-под удара усложнится на порядок, если же дотянуть до конца года, а в случае с досрочной августовской демобилизацией именно так и выйдет, поскольку мне придется восстанавливаться в институте, делать паспорт, прописку и так далее, и только потом ехать в Москву, где начинать все с нуля, то в этом случае шансов на успех уже никаких. С весны 1989 года деструктивные процессы в стране и обществе начнут ускоряться в геометрической прогрессии и скоро станут необратимыми.

Следует отдельно обозначить мою позицию по возможности спасения Советского Союза, или, что более вероятно, варианта его трансформации в СССР-2.0. Аббревиатура не моя, честно утащенная с просторов Интернета следующего тысячелетия, но интуитивно и так ясно, что она означает.

Есть несколько важнейших направлений, удар по которым может привести к гибели государства:

1. Военная угроза. В настоящее время военное поражение Советскому Союзу нанести невозможно. Даже больше скажу! Российская Федерация после почти десяти лет правления Ельцина, после тотального разграбления и уничтожения большей части армии и оборонной промышленности, имея армию в три раза меньше, а населения менее половины от советского, эта слабая и обескровленная Россия, и та оказалась не по зубам НАТО.

Отсюда вывод: Советский Союз в военном плане не имеет особых проблем и безопасен от разгрома на ближайшие десятилетия точно. Это даже без учета ядерного оружия. Хотя, конечно, реформа армии остро необходима.

2. С экономикой сложнее. Проблем невероятное количество. Но в любом случае промышленность СССР в 1989 году в тридцать раз мощнее, чем во времена Сталина. И сельское хозяйство обеспечено тракторами, автомобилями, комбайнами и удобрениями в десятки раз больше, чем в послевоенные годы, не говоря уже об агрономии и селекции, в которых совершили целую революцию. В таких условиях рассуждать о голоде – это полный абсурд. Требуется навести элементарный порядок, и вопрос с прокормом потеряет остроту, а через 10–15 лет эта проблема сама собой рассосется в мировом масштабе. На рубеже двухтысячных голод останется проблемой только в Африке (менее 5 % населения континента), да и то в основном по причине войн и невероятной рождаемости.

Придется ввести карточную систему и затянуть пояса, – но это пустяки в сравнении с тем, что должно было случиться после реформ Гайдара – Чубайса. Так что переживем.

О конкуренции советской промышленности будем думать потом, после спасения, сейчас главная проблема – уцелеть государству.

3. Идеологическая и информационная сфера. Именно здесь и проиграла КПСС свое главное сражение. Если проблемы в экономике во многом носили искусственный характер, особенно в момент кризиса 90–91-го годов, то провал в идеологии никем и никогда не оспаривался. По сути, сейчас настоящий вакуум в политической и морально-этической сфере. И в эту идеологическую пустоту стремительно вливают дичайший коктейль из мифов, благоглупостей и откровенной чуши, разрушая мировоззрение и коверкая менталитет всей страны.

Казалось бы, если миллионы профессиональных пропагандистов и десятки миллионов членов партии не смогли сформулировать ничего путного в ответ на информационную атаку демократов, то мне в одиночку и подавно не справиться? Ничего подобного!

Движущая сила развала страны – это очень компактная и немногочисленная группа. По моим прикидкам, активное ядро этой структуры всего пятьсот человек, плюс несколько тысяч «адептов второго уровня» и агентов влияния в основном в журналистской среде. Все осталь-

ные – массовка и оболваненные идеалисты, которые сами по себе ничего не стоят, только на подхвате.

Только вдумайтесь! Страну с населением в триста миллионов человек уничтожит группка людей, численность которой в миллион раз меньше!

Реально напрашивается аналогия с вирусом, который только в микроскоп можно рассмотреть, зато с ног валит не хуже боксера Кличко.

И самое забавное, что большая часть этой антигосударственной группировки мне известна поименно благодаря волшебному послезнанию. Все они дружно «расчехлились» после победы Ельцина в 1992 году. Получили места в правительстве, поучаствовали в приватизации, написали мемуары и дали множество интервью, где подробно делились воспоминаниями о борьбе с ненавистным «совком». Да и с экранов ТВ они долго потом не вылезали.

Теперь ключевое и главное обстоятельство: в ближайшее время вся эта кодла будет собрана в одном месте. В Межрегиональной депутатской группе будущего Первого съезда народных депутатов.

Что ни фамилия, то сама за себя говорит: Бурбулис, Старовойтова, Казанник (будущий генпрокурор), Травкин, Болдырев, Ельцин, Сахаров, Калугин и так далее и тому подобное. Весь зверинец в полном составе, в предельной концентрации.

Курировали Межрегиональную депутатскую группу с самого начала, а на завершающем этапе вообще не стесняясь, при полном попусшении Горбачева и КГБ, иностранные консультанты, преимущественно из США, журналисты радио «Свобода» и других СМИ, поголовно работники спецслужб или подобных организаций. И RAND CORPORATION, и представитель института демократии США будущий посол Майкл Макфол, и куча пиарщиков и инструкторов из Национального Фонда Демократии, гуверовского института, и толпа правозащитников из Хьюман Райтс и Лиги по правам человека.

Финансирование шло напрямую из Центра Вудро Вильсона. И так далее и тому подобное. До ста тысяч долларов ежемесячно! И не надо презрительно кривиться в ухмылке, для того времени это были сумасшедшие деньги! Управление КГБ по области, например, согласовывало заявку на триста долларов для подкупа и вербовки агента по полгода. В ПГУ, конечно, с этим проще было, но и там десять тысяч долларов считалось огромной суммой.

Каждого депутата межрегиональной группы курировали по несколько сотрудников спецслужб США. В это же время для них проводились курсы по политическим технологиям и приемам массового воздействия, основам пиара и приемам пропаганды. Не говоря уже о готовых методичках, инструкциях и привлечении нужных экспертов, журналистов и специалистов.

И все это в 1989 году происходило! Полное ощущение, что количество задействованных иностранных фондов, институтов и прочих интересных заведений было больше, чем число самих депутатов.

Такая концентрация агентов влияния в одном месте вполне объяснима. Готовился решающий удар по Советскому Союзу, который его и уничтожил. Для этого и собрали всех идейных и прочих гадов в определенной точке пространства и времени.

Но в такой концентрации ключевых фигур на одном направлении заложен очень серьезный риск. Это как собрать войска тайно перед наступлением прямо на передовой. Если все пройдет как задумано, то такое выдвижение оправданно и очень эффективно. Но если противник разгадает замысел и накроет артиллерией этот участок фронта, то гарантированы ужасающие потери и провал наступления.

В моей исторической хронологии американцы поставили все на этот удар и выиграли. Но зато теперь у меня появился прекрасный шанс уничтожить всю верхушку антисоветского заговора буквально одним ударом.

Убрав с шахматной доски сразу сотню депутатов МДГ, мы нанесем страшный удар по всей пятой колонне, обезглавив ее и сделав недееспособной на ближайшие пару лет, а нам больше и не требуется.

Вся остальная шушера, типа журналистов и телевизионщиков, ставится на место при помощи обычных репрессий и затягивания гаек. И хорошо зная эту свору, могу предсказать, что переобучатся они почти все и мгновенно.

Прежде чем выйти из тени и вступить в решительное сражение, необходимо оценить наличные силы и средства.

За прошедшие месяцы мне удалось:

1. Завербовать агента Синус. Он же – водитель «скорой», при помощи которой браконьерская черная икра перевозится в Баку, где и реализуется. Через него же получен компромат на высокопоставленных чиновников из райкома партии и главврача больницы, вовлеченных в эту схему. К сожалению, самое главное звено – куратор из госбезопасности ему не известен, хотя я точно знаю, что он участвует в деле. Свидетельские показания хранятся в библиотеке в десятом томе собрания сочинений В. И. Ленина – чтобы никто не догадался и не нашел!

2. Наличные денежные средства в размере трех тысяч двухсот рублей с копейками. Получены недавно, как процент от удачной аферы со «скобяным товаром». Совесть моя в этом деле чиста, аки декларация о доходах депутата Государственной думы. По легенде деньги эти пошли в фонд оперативных мероприятий – знать бы еще, что это такое? Впрочем, если не обращать внимания на формальности, то так оно и есть. Не для себя лично – только «пользы дела для», как любил выражаться Петр Первый, рубя бороды и головы заодно. Без денег работать тяжело – ни агента подкупить, ни ораву сослуживцев прокормить. Опять же, пачка сигарет – универсальный эквивалент обмена в воинской части. Можно инструмент для ремонта получить, или масло качественное для двигателя выцыганить.

3. Проект «Слепой». Удалось вбросить информацию о предательстве генерала Калугина. При этом не засветиться, оставшись в тени, и очень сильно заинтересовать главкома ВМФ, заместителя министра обороны адмирала флота Чернавина. Он избирается депутатом на съезд от Лениноранского района и поэтому часто бывает в нашей части, имеет дружеские отношения с командиром отряда. Результат оказался даже лучше, чем я мог себе представить в самых смелых мечтах. Разбираться с этим делом прислали Федора Громова – начальника особого отдела Каспийской флотилии. Легендарный человек, герой России в моем будущем, адмирал ФСБ, руководил второй чеченской кампанией. К сожалению, умер от разрыва сердца в 2001 году прямо во время совещания штаба в Ханкале.

4. Проект «Старец Исмаил». Многоуровневая информационная и агентурная операция (ни фига себе, выразился – сам в шоке). При помощи предсказания «провидца» удалось спасти несколько тысяч жителей в Армении во время землетрясения. Также получилось наладить сотрудничество с местными националистами, хоть и не без трений и лишних вопросов. Благодаря чему обстановка в городе пока более или менее спокойная, особенно в сравнении с тем, что было в моей реальности. Здесь изменения очень разительны, хотя в масштабах страны никто и не заметит. В феврале 89-го часть наша уже была на осадном положении, сейчас же ничего подобного не наблюдается.

5. Несколько второстепенных контактов и вербовок. Чайханщик на трассе, спекулянт на вокзале и проводник поезда Баку-Астара. Работника общепита, по совместительству резидента то ли турецкой разведки, то ли наших спецслужб, у меня сразу отобрали. Не вышел чином или возрастом, наверное. А двое оставшихся «агентов» пока вне зоны доступа, поэтому толку от них ноль.

Глава 1

– Не сяду на шайтан-арбу, хоть расстреливайте!

– Это приказ, и он не обсуждается, – ласково улыбаясь, словно нильский крокодил при виде пьяного туриста, капитан второго ранга Громов дал понять, что решения своего не изменит.

Не помогли увещевания о том, что нам же ездить на нем придется, и даже тот факт, что это порождение темных сил, механическое чудовище, не принято на вооружение по гуманным соображениям и является чисто гражданским проклятием на колесах. Все без толку. Капитан уперся, что других машин нет, а учитывая мою невезучую карму – и не будет.

Спор изначально был бесперспективным ввиду неравенства звезд на погонах у оппонентов, поэтому я сдался, взял ключи и приступил к осмотру своего нового автомобиля, хотя язык не поворачивается его назвать этим благородным словом.

Называлось это самодвижущее чудо просто и незатейливо – ЕрАЗ-762. Цифры в точности как калибр автомата Калашникова старого образца.

Детище Ереванского автомобильного завода, далее следует расхожая фраза водителя из фильма «Кавказская пленница» о благодарности ее создателям, и даже относительно свежее детище – 1986 года выпуска.

Внешне эта самобеглая повозка напоминает УАЗ-«буханку», но исключительно снаружи. Дизайн, кстати, подарок от конструкторов рижского РАФа – поэтому хоть и старенький, начала шестидесятых годов, но глаз не режет. Вот когда армянские дизайнеры сами начнут его улучшать – тогда тушите свет сразу, самое лестное, что мне приходилось слышать об их творчестве, это «сервант на колесах». Впрочем, в серию он так и не пошел до распада СССР.

И если к внешнему виду претензий у меня нет, то ко всему остальному – с избытком! Если ЕрАЗ день проработал без крупной или мелкой поломки – это уже за счастье! Приходилось сталкиваться в прошлой жизни, у соседа по даче такая была, так вот он ремонтом своей колесницы занимался больше, чем прополкой сорняков, хотя ездил на ней всего пару раз в неделю.

Двигатель в салоне, летом греется так, что финская сауна позавидует, зимой не нагревается вообще, за рулем можно ездить только в тулупе. Рычаг переключения передач болтается, словно шланг, люфт у руля до 90 градусов со временем становится, и исправить его невозможно. Да и все остальное примерно такого же качества. В дверях щели, так что солнце просвечивает! Причем так идет сразу с завода. Замки в дверях не держат вообще, на ходу распахиваются. Как можно было так испохабить исходную «Волгу» ГАЗ-21, на базе которой создали «Еразик», – уму непостижимо.

Откуда товарищ капитан добыл такое сокровище? Ответ можно найти в путевом листе, где стоит штампик «Передвижная механизированная колонна-1. Закавказское монтажно-технологическое управление „Хазри“ ПО „Каскад“».

Название очень знакомое, и, порывшись в памяти, я понимаю, что это одна из тех самых контор-прокладок, которые использует разведтодел. Я даже о ней вспоминал недавно, когда только попал в часть. Сугубо гражданская контора, которая даже чем-то занимается для видимости: кабель тянет, траншеи роет и так далее. На самом деле это прикрытие для серьезной спецслужбы, занимающейся правительственной и секретной связью, условно которую можно назвать по старой памяти ФАПСИ одно время так их именовали, пока не вернули в ФСБ.

Радует одно – судя по пробегу, автомобилем никто не пользовался, он, видимо, простоял все эти годы на заднем дворе того самого ПМК-1. Никто не хотел с ним связываться. И на радостях, что избавились от этого счастья, даже подшаманили и привели в относительный порядок перед отдачей. Хотя это скорее из уважения к товарищу кавторангу.

Но и обольщаться не стоит. В моей молодости ходили рассказы, что ЕрАЗ-762 даже с завода не всегда мог выехать самостоятельно, его вытаскивали руками, а новый хозяин уже сам пытался его завести за воротами. Говорят, неделями мучились, а некоторые так и бросали автомобили и возвращались домой на предприятие с пустыми руками.

Сами заводчане шутили: «Не до свидания, а до Севана». До озера Севан от Еревана меньше ста километров, и редкий автомобиль доезжал туда без поломок.

В это невозможно поверить, но тем не менее это достоверный исторический факт. И ладно бы это было редко – такая ситуация длилась десятилетиями.

Собственно, несчастный ЕрАЗ выпускали почти тридцать лет практически без изменений и одинаково безобразного качества.

Если кто-то скажет, что это фантастика и такого не могло быть в реальности, то вынужден огорчить. Например, Армянский завод конденсаторов на протяжении десятилетий выпускал 100 процентов брака, и ничего исправить не смогли. Дальше я объясню, что это не случайность, а строгая закономерность для практически всех закавказских заводов и фабрик.

Казалось бы, случайное стечение обстоятельств, всего лишь подвернулся мне на жизненном пути неказистый серый микроавтобус со штампованными стальными вставками вместо окон, а в результате целая лавина воспоминаний и новых вводных, о которых не задумывался днем раньше. Придется посвятить этой проблеме отдельный пласт размышлений.

Но обо всем по порядку.

Как-то по молодости оказался я на практике на одном из заводов. Как могучему специалисту мне доверили высверливать победитовым сверлом отверстия в абразивных кругах, заливать их припоем, чтобы отбалансировать. Иногда эти круги взрывались на станке после такого апгрейда, но иначе их использовать было невозможно. Они изначально приходили с завода бракованные с таким дисбалансом, что использовать их было вообще невозможно, никакие планшайбы не могли устранить перекося. При этом форму «круги» имели категорически не похожую на круг. На вопрос «Что это за ерунда?» мне доступно объяснили, что это продукция Армянского абразивного завода, она такой всегда была и другой никогда не будет. Возвраты и рекламации бесполезны, никто на них не отвечает годами. Либо сразу выкидывать, либо кустарно исправлять самим – план никто не отменял.

Тогда мне это было в новинку и очень удивило.

Мастер мне тут же показал парочку новых ярко-зеленых кислотного цвета станков, стоящих в углу цеха. Рядом с ними еще один синего цвета, тоже новенький и нетронутый.

– Синий – тбилисского завода. Зеленые – Ереванского. Все новые, все не работают. Ремонтировать бесполезно. Запчасти от одного не подходят по размерам для другого. Расточка под шпинделя и валы кривая даже на невооруженный взгляд. Чугунное литье с трещинами, недоливами и раковинами. Обработка поверхностей – словно ее напильником вручную ученики делали.

– Зачем же вы их берете? – удивился я.

– Нас никто не спрашивает, – засмеялся в ответ умудренный жизнью мастер. – Дают десять нормальных станков из Одессы, два-три армянских «в нагрузку». Не хочешь – вообще ничего не получишь.

– И куда их?

– Пишем износ в 90 процентов, и в металлолом через полгода. Делов-то.

– Жалобы писать не пробовали? – возмутился, помню, я тогда.

– Гы. Никакого толку. Все знают, что на закавказские заводы жаловаться бесполезно. И там все знают и понимают. Они иногда шильдики Одесского завода или завода «Коммунарс» на свои станки лепят, только чтобы всучить.

– Но как же так? Ведь это бардак и преступление?

– Не смей мои рукавицы. Видишь рядом с номером станка букву «П»? Это означает «прецизионный повышенной точности». На всех армянских станках стоит эта буква. Такие станки в авиации использовать можно, тут должны быть жесточайшие допуски, особо качественные подшипники и так далее. Смешно? А такой станок стоит в три-четыре раза дороже обычного.

И государство платит за это непотребство по тройной цене, а они как гнали брак, так и гонят. И если бы только ереванские! И агдамские станки и кировоканские – все бракованные прямо с конвейера. Причем по огромному количеству показателей, буквально по всем характеристикам, – некондиция. О гарантийных сроках речь вообще не шла.

Позже точно такие же истории слышал о любой технике или сложной продукции из любой закавказской или среднеазиатской республики. Лишь редкие предприятия оборонной промышленности в этих республиках выпускали качественную продукцию, да и то при наличии большей части руководителей и рабочих из метрополии. Все же на оборонных предприятиях и ОТК, и первый отдел за вредительство карает. Впрочем, штурмовики Су-25, собранные в Тбилиси, военные летчики не любили всей душой, аварийность на них была в разы выше, чем на точно таких же, но с завода из Улан-Удэ.

Армянские конденсаторы стали нарицательным ругательством в электротехнике, брак стабильно составлял 100 %, а время работы исчислялось часами, после чего они вздувались или просто взрывались.

Если новый станок с ЧПУ ломался, то первым делом смотрели на плату. Если эмблема Ереванского завода, то просто меняли микросхему, и все сразу начинало работать. Поэтому на новых станках с ЧПУ первым делом просто выпаивали все армянские микросхемы и «чипы», если их обнаруживали.

Главный инженер завода «Прогресс» из моего родного города рассказывал историю, как в конце восьмидесятых он был на конференции электронной промышленности СССР. И в один из моментов на трибуну поднимается докладчик и сообщает, что Ереванский завод прекратил выпуск дисководов. Говорит, зал на секунду замер, потом все дружно вскочили со своих мест и зааплодировали. Так он их всех достал своим браком.

Как-то на совещании Госплана министр электронной промышленности Колесников в сердцах выдал, что южнее Ростова электронной промышленности у нас по факту нет. Его потом по партийной линии сильно взгребли за политическую несознательность.

Конечно, и в РСФСР, и в европейской части страны были проблемы и с браком, и качеством, но только в Закавказье и в Средней Азии это была осознанная вынужденная политика закрывания глаз на беспредел с качеством продукции.

Идея изначально была прекрасной и замечательной. Вытянуть отстающие сельскохозяйственные республики на более высокий технологический уровень. Для этого создали в каждой республике Академию наук, открыли университеты, стали строить новые современные заводы, электростанции и инфраструктуру. Без всяких сомнений – благородное и понятное стремление облагодетельствовать наукой граждан единой страны.

Понятное дело, что местных технических кадров для этого взять было неоткуда, поэтому инженеров, ученых и целые трудовые коллективы, научно-исследовательские институты и лаборатории переводились в Среднюю Азию и Закавказье.

Но где-то на рубеже 1970-х годов такая система начала давать сбои, а потом и вовсе пошла вразнос. По политическим мотивам проблемы в национальных республиках тотально замалчивались, требования по качеству постоянно снижались. Ведь главная проблема никем публично не признавалась, и даже намек на оную грозил серьезными проблемами. Проблема в феодально-коррупционных системах, которые сложились в этих республиках.

Признать, что в Армении, Грузии и Азербайджане никакого социализма по сути нет – это было немислимо и граничило с антисоветчиной. А социалистическая экономика в условиях феодального капитализма и не могла работать нормально по определению.

Если директор завода думает о том, как заплатить ежемесячный оброк прокурору и первому секретарю, то вопросы качества его волновать точно не будут. Наоборот, если вовремя платишь – тебя всегда прикроют. Москва далеко, а в республике связи и покровители решают всё.

Москва же не в силах была бороться со всеми феодальными республиками сразу, или просто не имела желания и возможности, просто смирилась и задабривала их деньгами, лишь эпизодически вмешиваясь во внутренние разборки кланов.

Если Армении подарили ЕрАЗ, который они и клепали одну-единственную модель тарантаса тридцать лет до самого распада, то грузинам расщедрились на автомобильный завод «Колхида» в Кутаиси. Ситуация практически полностью идентичная, только выпускали не микроавтобус, а седельный тягач «КАЗ-Колхида» тридцать лет в двух видах и кабинах. Этот автомобиль вошел в историю СССР как самый некачественный и убогий из всех возможных. Это был абсолютный рекордсмен всех времен и народов по числу поломок и конструкторских просчетов, что не мешало его выпускать до 1991 года, издеваясь над советским водителем в особо изощренной форме.

Естественно, «Колхида» стала всеобщим объектом насмешек и по числу анекдотов и матерных частушек обогнала любой грузовик в любой стране мира. Изначально он проектировался как горный и междугородний, но в горах его двигатель вообще не тянул, а на равнине запас хода без поломок не превышал ста километров, поэтому его использовали в основном внутри городов.

Переплюнуть «Колхиду» по степени маразма мог только азербайджанский аналог, но, к счастью, автомобильный завод в Агдаме не успели построить до момента распада СССР.

К чему этот пространный опус о качестве продукции закавказских заводов?

Да к тому, что наш «Титаник-СССР» задолго до столкновения с айсбергом в течение десятилетий имеет в борту восемь огромных дыр, по числу южных республик, и тратит свои последние ресурсы на все что угодно, кроме заделывания пробоин. Образно выражаясь, и без айсберга с такими пробоинами корабль потихоньку тонет, а заделывать дыры ни у кого и в планах нет.

Что удивительно, но с прибалтийскими республиками вообще никаких проблем нет в плане качества!

И вот здесь я прихожу к парадоксальному на первый взгляд выводу. Сохранить СССР в нынешнем виде, видимо, невозможно. Если не «демократы» его разрушат, то южные республики обязательно утопят его и разложат своей тотальной коррупцией. Ни для кого не секрет, что массовое и тотальное взяточничество в РСФСР началось где-то с 1970-х с момента, когда туда ринулись толпы «толкачей» из Средней Азии с дипломатами денег и задачей всучить мокрый, никуда не годный и некондиционный хлопок, но зато по весу втрое больше сухого.

Не было в СССР такой тотальной и вездесущей наглой коррупции до самого распада. Бытовая мелкая была, серьезной почти не было! Но там, где имелись прямые связи с южными республиками, в 99 % случаев коррупция появлялась тут же, а качество, наоборот, неумолимо начинало падать.

И парадоксальный вывод в том, что в моем будущем СССР-2.0, скорее всего, будет с Прибалтикой, но без кавказских республик. Ибо прибалты при должном контроле будут работать и приносить пользу, а Закавказье работать не будет качественно никогда. Среднюю Азию оставляем, хотя почистить баев придется.

Будет ли в Закавказье конфедерация либо протекторат над независимыми странами – то мне неведомо. Может, просто провести деиндустриализацию? Закрывать все заводы, которые гонят брак. Директоров пересаживать. Но это чистая утопия.

Не дадут они своим сажать, горой станут, бунты, сепаратизм и так далее.

Да и не нужны мне в стране пятнадцать равноправных правителей, тянущих каждый в свою сторону.

Лечить или резать по живому, не дожидаясь гангрены? Вот в чем вопрос!

Вот такой пласт проблем обнажил серый невзрачный фургончик. И ведь в мыслях не было ничего похожего до сего дня.

Глава 2

ИНТЕРЛЮДИЯ

Город Лениноран, штаб тыла войсковой части 2048

26 января 1989 года

В кабинете начальника штаба разговаривают два офицера: один в зеленой форме, второй – в черной, военно-морской.

– Готовься принимать отдел, товарищ Жилинский. Начальник на повышение в округ ушел, мне оттуда маякнули, что твою кандидатуру утвердили. К осени, если все будет хорошо, вторую дырку в погоне делать придется. Так что поздравляю!

– Спасибо за новость и за поздравления, Федор Васильевич. Служу Советскому Союзу, как говорится. Дожить бы нам до осени без больших проблем. Тогда и радоваться можно.

– Надо постараться, чтобы все в ажуре было. Для того мы здесь и работаем. Итак, начнем по порядку. Что у нас по делу «Слепого», надо бы название поменять, очень уж одиозное получается и запоминающееся. Художника отработали полностью? Есть продвижение?

– Тупик глухой. Допросили нашего Микеланджело. Кристально чист, никаких зацепок. Рисунок корабля позаимствовал у сержанта Анисимова из дембельского альбома. У того, в свою очередь, обнаружен оригинал изображения, выполненный под копирку. Единственное отличие от плаката – присутствует надпись «ДМБ-86». По словам Анисимова, тот нашел рисунок корабля со взлетающим самолетом в журнале «Советский воин». Вся подписка журнала изъята из Ленинской комнаты, при тщательном осмотре в одном из журналов за 1986 год обнаружена страница с незначительными следами от копировальной бумаги черного цвета. Образец отправлен на экспертизу в Баку, так же как оригинал изображения.

– И какой вывод можно сделать из этого, товарищ майор?

– Мало данных. Вероятно, рисунок оставлен кем-то из уволившихся в запас в 1986 году. Составлен список тех, кто служил в автороте и был демобилизован в этом году, но в работу пока не пускали, вы просили обождать. Нам бы хоть немного конкретики, что именно не так с этим плакатом? Наугад ищем.

– С плакатом все не так. На нем сверхсекретная техника оказалась нарисована. Еще не принятая на вооружение. Но если бы только это. Ладно, не об этом речь. Что у нас с пятнадцатой заставой? Проверили всех офицеров, кто мог там побывать в ноябре-декабре? Хоть что-нибудь накопили?

– Есть кое-что. Двадцать шесть офицеров и восемнадцать прапорщиков в списке. По какому критерию их отсеивать и проверять, непонятно. Вы же информацией не делитесь. Есть материал по хищениям социалистического имущества. Прапорщики Ахмедов и Юнусов. Обнаружен случай аморального поведения одного из офицеров. Любовница, проще говоря. Очень интересная особа, возможно подводят под вербовку.

– Не то. У нас более серьезный уровень. Любовницы и прапорщики-несуны нас сейчас не интересуют.

– Тогда не понимаю, что от нас требуется? Делаем все, что можем.

– Придется поделиться с тобой жуткими секретами, только не жалуйся потом, что втянул тебя в эту историю. Но, чур, без записей, только между нами. Договорились?

– Куда деваться, в одной подводной лодке мы. Командир части мне всю плешь проел, требует результата. Что там такого страшного может быть? Секрет атомной бомбы персы выкрали?

– Хуже. Плакат этот был нужен, чтобы выйти напрямую на адмирала Чернавина.

– Не скажу, что не догадывался об этом. Связь с его визитом напрашивалась. Тем более с пятнадцатой заставой.

– Дальше – больше. Истребитель на картинке – экспериментальный. Его в стране кроме заводских конструкторов и экипажа авианосца никто живую не видел. Первый взлет с палубы несколько месяцев назад состоялся – я об этом только сейчас узнал. На Северном флоте – улавливаешь несостыковку? Корабль первый раз в море вышел осенью прошлого года.

– Веселая история получается.

– Не то слово. Затем товарищ адмирал едет на базу отдыха, на ту самую пятнадцатую заставу где натывается на столб с надписью «Т-10», в основании которого лежит пакет с посланием. Т-10 это заводское название того самого истребителя.

– Опасаюсь представить, что было в послании, если была организована такая сложная схема передачи.

– Правильно опасаясь. В письме содержались сведения о предателе, генерал-майоре КГБ. Деталей не будет, но первая проверка показала, что информация подтверждается. Теперь понимаешь, куда мы вляпались?

Несколько минут собеседники молча курят, выпуская дым в открытое окно. Здание двухэтажное, поэтому подслушать их тяжело, да и некому.

– Тогда это не наш художник точно, – поделился своими мыслями майор Жилинский. – Была у меня одна зацепка. Но теперь понимаю, что это явно не его уровень. В начале декабря учебная рота связи была на полевом выходе. На той самой заставе, за неделю до приезда главкома ВМФ.

– Ого, интересное совпадение. Но рядовой? С другой стороны, только призвался, мог иметь нужный контакт на гражданке. Сложный какой-то план. Маловероятный. Не сходится. Сержанта проверили?

– Сержант Анисимов не покидал расположение части в последние полгода. Каптерщик.

Капитан второго ранга Громов открыл сейф, по всей видимости, кабинет официально отдали в его распоряжение, и достал оттуда несколько листов бумаги. Судя по печати и штампу – официальные документы.

– Ознакомься. Теперь можно. Из Баку пришли результаты.

Особист быстро, но внимательно изучил заключения экспертов и удивленно посмотрел на Громова.

– Интересно девки пляшут. Получается, рисунок сделан примерно три-четыре месяца назад? Но тогда надпись «ДМБ-86» – явно фальшивая?

– Получается так. Хотели пустить нас по ложному следу. И теперь возникает вопрос: от чего нас хотели отвлечь, пустив по этому следу, или от кого?

Докурив сигаретку, кавторанг захлопнул окно, давая понять, что совещание закончено. Под окнами остановился серый микроавтобус, из которого показался водитель.

Учебная авторота в начале декабря тоже на пятнадцатую заставу полевой выход делала, – неожиданно подал голос майор Жилинский, глядя на серый «еразик» под окном.

– Интересно девки пляшут, – задумчиво повторил за ним его же слова товарищ в черном морском кителе.

Глава 3

– Попробуем восстановить ход событий до мельчайших подробностей. Начнем с того момента, когда ты подошел к машине и открыл дверь. Кто-нибудь рядом был? Мужчины, женщины, дети?

– Никого не было. Около центрального входа встать негде было, пришлось парковаться за углом. Там тупик с воротами, нет сквозного проезда, только ГАЗ-53 без водителя стоял. Наверное, разгружался на рынке.

– Ты открываешь водительскую дверь, и к твоим ногам выпадает граната. Так?

– Все так и было.

– Как случилось, что взрыв произошел ближе к пассажирской двери, под машиной?

Товарищ капитан второго ранга решил устроить мне допрос с пристрастием? Все это мы в прошлый раз уже обсуждали, теперь по новой?

– Дык, наверное, дед этот пнул, вот она и откатилась? Ногой пнул.

Не знаю, можно ли пинать другими частями тела, кроме как ногой, но на всякий случай уточнил и это.

– Допустим. После чего этот неизвестный дедушка толкнул тебя в спину и что-то произнес?

Фига себе, «допустим»? Даже я сам себя уже убедил, что так оно и было, а этот недоверчивый тип в погонах сомневается, хотя сам в момент покушения пиво пил на базаре, прохладясь.

– Сильно толкнул в спину. Меня швырнуло на капот, благодаря чему я почти не пострадал, лишь отделался легким испугом.

– И за это мгновение он успел тебе сообщить столько ценной информации? – недоуменно поднял бровь товарищ Громов, демонстрируя изрядный скепсис в отношении моего рассказа.

– Нет, конечно. Когда машина загорелась, я бросился бежать. Споткнулся и грохнулся около забора метрах в пятнадцати от автомобиля. Шоковое состояние, звон в ушах – вот и поскользнулся. Поднимаю глаза, опять этот дед стоит. Сапоги начищенные прямо перед лицом. Дальше я вам уже все рассказал и в докладе указал.

– Хорошо, с этим закончили. Скажи, ты сам что про это думаешь, кто мог это сделать?

– Первая мысль на вас, товарищ капитан второго ранга, покушались, или просто хотели припугнуть.

– Нормальная версия. Почему не так?

– Нескладно выходит. Гранату надо было с вашей стороны ставить, а не с моей. К тому же вы человек новый, вас никто здесь не знает, а здесь явный экспромт. Нет, цель – именно я.

– Не слишком ли ты высокого мнения о своей персоне, товарищ рядовой? Устраивать покушение на молодца, который и трех месяцев не отслужил? Детективов на ночь перечитал? – ухмыльнулся военно-морской волк, но глаза при этом остались очень серьезными.

– Вы же знаете. Был конфликт с местными бандитами и насильниками. Они еще жалобу на меня в прокуратуру написали. Могли затаить злобу и, увидев меня в городе, решили отомстить.

– Но... Судя по тону, ты эту версию считаешь неверной?

– Так точно, товарищ кап-два! Растяжку ставил профессионал, человек с опытом установки подобных устройств. На ходу такую схему придумать нельзя, мы на рынке не больше пятнадцати минут были. Среди тех, кто участвовал в армянском погроме, абсолютно точно не было таких спецов – обычные уголовники и обкуренная молодежь.

Дядя Федор одобрительно кивнул, соглашаясь с моими рассуждениями, но тут же не преминул вставить шпильку:

– Растяжку? Интересное выражение, откуда взял?

– Из книг, товарищ капитан. Люблю детективы про шпионов и разведчиков!

– Ну-ну читатель широкого профиля. Понимаешь ли, какое дело, следователи из военной прокуратуры тщательно всех опросили, но никто твоего дедушку в глаза не видал. Тебя тоже допросят, но позже. Слишком сложный случай у нас с тобой.

– Вы намекаете, что это инсценировка и гранату я сам себе подложил? – натурально обиделся я. – Если бы сам себя взрывал, то не так бездарно и без малейшей пользы.

– Успокойся. Покушение было настоящим, никто тебя ни в чем не обвиняет... пока. Тем более тебе сильно повезло. Водитель ГАЗ-53, который на разгрузку приезжал, ты об этом авто упоминал уже, он видел, кто установил взрывное устройство. Точнее – заметил человека, который крутился около нашего автомобиля. Что примечательно, около пассажирской двери. И по описанию ты никак на него не подходишь. Тот был в гражданской одежде.

– Так это здорово! Город небольшой, они тут все друг друга в лицо знают.

– Не до такой степени повезло, как думаешь. Свидетель утверждает, что лицо славянской национальности, лет тридцати возрастом. И он его раньше никогда не видел. В полосатом халате, такие носят местные бедняки из сел. Он еще удивился, что такое рваньё «урус» носит.

– Урус? В полосатом халате? – только и успел я повторить, как у меня в голове щелкнуло, кусочек пазла встал на место. – Так я его видел на рынке! Почувствовал взгляд, неприятный такой, обернулся и встретился на мгновение глазами. Точно – русский он был. И в халате! И еще...

– Что еще... Не томи! – аж подскочил с места кавторанг.

– Я... видел его раньше. Точно видел. Надо лишь вспомнить где... Халат... Точно... Халат с толку сбил. Он должен быть в форме. Елки зеленые. Это старший лейтенант-пограничник.

– Ты ничего не путаешь? Откуда здесь взяться офицеру пограничнику?

– Дык, это... Старлей не из нашего отряда. С Арташатского. Сюда за продуктами для пострадавших из Армении приезжал. ЗиЛ-131-й, за рулем прапорщик был. В декабре это было. Я их в военном городке видел обоих.

– Тэ-экс. Только этого нам не хватало. Разворачивайся, возвращаемся в часть.

– Товарищ капитан, это еще не все. Сдается мне, что этот старлей идеально под описание чайханщика подходит. Только звание не совпадает.

– Якорь в корму твоему баркасу. Чего раньше молчал-то? Нет чайханщика больше, умер позавчера. От сердечного приступа. Переволновался, наверное.

Пришлось спешно возвращаться в часть, но судя по мрачному настроению кавторанга, толку от такой оперативности никакого. Могу поспорить, что с документами и командировочными у летехи все было в порядке. И машина, скорее всего, настоящая, и прапорщик тоже. В пограничной зоне да через территорию ответственности нескольких погранотрядов проехать в наше беспокойное время весьма непросто.

Только старлей явно не из Арташата. Скорее, волкодав из спецназа, или еще хуже. Но тогда сразу возникают вопросы: кто мог попросить о такой услуге, так чтобы командир части не смог отказать? на фига весь этот цирк? какова причина появления здесь «спецназера-ликвидатора»?

Ответы напрашиваются не самые приятные. Командира отряда могли попросить о такой услуге только с самого верха. Уровень председателя КГБ республики или из окружения первого секретаря республики Армении, иначе на такую авантюру он ни за что не подписался бы. Почему Армении – очевидно, Арташат – это их территория. Из Баку или Москвы не стали бы такими географическими извращениями заниматься, хотя не исключаю, что и они тут свои щупальца распустили.

Прикинув сроки и дату появления «старлея», можно смело предположить, что явился он по мою душу. Точнее – за «старцем Исмаилом». Меня же решил убрать как опасного свидетеля. Встреча на базаре, конечно, случайная, но до этого мы виделись с ним всего один раз, и это не повод взрывать меня среди бела дня. Видимо, кавторанга он тоже опознал. Но и этого тоже недостаточно для смертоубийства посреди города. Должно быть еще что-то! И отсюда плавно переходим к чайханщику. Вот отсюда и надо танцевать.

Смерть от инфаркта при современном развитии фармакологии – это так банально и удобно. В нашем времени этим уже никого не удивишь. Смазал кнопку в лифте ваточкой, клиент нажал пипку один раз – и через пару часов выносите труп из квартиры. Причем если вскрытие провести позже чем через сутки, то никаких следов не найти. Да и в первые часы надо точно знать, что искать, иначе толку не будет.

В конце восьмидесятых годов такие яды уже не являются редкостью, но широкой публике о них ничего не известно, подозреваю, что и судмедэкспертам тоже. Так что отправить несчастного двойного агента к праотцам – нет ничего сложного. Но, видимо, его еще и хорошенько порасспросили перед смертью. Так что мое описание у «чистильщика» наверняка было, может даже он вспомнил нашу встречу в военном городке. Тогда все сходится. И решение убрать опасного свидетеля выглядит абсолютно логичным. Решительный парнишка. Мгновенно все оценил, продумал неплохой план и тут же хладнокровно осуществил свой замысел. Единственное, что не учел – мою неадекватную реакцию на выпавшую под ноги гранату. Ну да этого никто в здравом уме здесь предсказать не смог бы.

Думаю, что товарищ Громов мою кривую версию тоже в душе принимать не хочет, но другого объяснения никак найти не может. Поэтому и кривится, слушает сказки про дедушку – ибо без мифического спасителя я никак не мог уцелеть.

Глава 4

ИНТЕРЛЮДИЯ

Газета «Азадлыг Дальшистана», 1 февраля 1989 года Когда сбываются мечты

Вновь нашу редакцию посетил уважаемый аксакал, мудрый провидец и просто интересный собеседник – дедушка Исмаил.

Конечно же мы не могли не задать ему вопросы, коих накопилось великое множество. Только за последнюю неделю в редакцию пришло более ста писем, адресованных старцу.

– Здравствуйте, муаллим Исмаил. После нашей встречи случилось много разного и удивительного. В кинотеатрах города с небывалым ажиотажем прошла премьера фильма «Интердевочка», о которой вы предупреждали в прошлый раз. Наши читатели глубоко возмущены содержанием кинокартины, но еще больше их поразило ваше предсказание, что судьба фильма и страны имеют много общего. Так ли это?

– Судьба нигде и никем не написана. Но ее можно программировать. Создатели фильма хотят именно такой судьбы для страны, и это очень мощное внушение, или заклятие, говоря по-простому. Есть порча на человека, есть порча на весь народ целиком.

– Неужели какой-то фильм может повлиять на целую страну?

– «Какой-то фильм» посмотрят десятки миллионов. Сотни тысяч девушек уже никогда не будут прежними, не станут верными женами и добрыми хозяйками. Миллионы мужчин изменят отношение к женщинам. Яд кобры в тысячи раз менее опасен.

– Вы рассказываете страшные вещи. Неужели все так плохо?

– Все еще хуже, чем кажется. Шутка. Человек в душе всегда тянется к светлому, надо лишь жить в гармонии с миром. И тогда все будет хорошо. Помните, как Ходжу Насреддина спросили, что на свете для человека хуже всего? Кто говорил – болезни, кто говорил – смерть, кто говорил – бедность... Много всякого было сказано. Спросили у Насреддина: «А ты, Молла, что думаешь?» – «Плохо, когда не сбывается то, чего хочешь», – ответил он. «Но куда хуже, когда сбывается то, чего не хочешь», – подумав, добавил он.

– Вам никто не говорил, что вы похожи на Насреддина?

– Часто говорят. Люди любят сказки.

– Еще один вопрос, который волнует наших читателей. Вы намекнули, что с деньгами что-то произойдет в скором времени.

– Новые деньги будут. Красивые, разноцветные. Но еще не скоро, не переживайте. Скажу, когда срок придет. Все будет хорошо. Этот год для благословенного Ленинорана будет особенно удачен.

– И в чем будет выражаться эта удача, уважаемый Ходжа, извиняюсь, Исмаил-ага? Неужели любой житель города сможет выиграть в лотерею автомобиль «Волга»?

На это замечание старец Исмаил лишь улыбнулся.

– Автомобильная промышленность СССР не успеет быстро выполнить ваше желание. Чудеса случаются, но мы живем в реальном мире. Нельзя сильно нарушать равновесие, последствия будут не теми, которые ждешь. Если у каждого жителя появится свой автомобиль, то по улице не проедешь, весь город будет стоять в пробках. Заправки не рассчитаны на такое безумство, где бензин брать будете? А запчасти и ремонт? Бойтесь своих желаний – они могут исполниться.

– Так не интересно. Вместо чуда – какие-то расчеты, экономика и бухгалтерия.

– Будет вам чудо. Три белых «Волги» бесплатно достанутся трем жителям города. Не пройдет и полгода. Сами решите, кому именно. Всем остальным удвоение сбережений будет. Хоть и не в деньгах счастье.

– Ого! Щедрый прогноз. Уважаемый муаллим Исмаил-ага, позвольте узнать, вы серьезно думаете, что бесплатные автомобиль отдадут какому-нибудь чабану или грузчику? А не секретарю райкома?

– Фома неверующий. Не угодишь тебе. Приедет уважаемый всеми человек и честно рассудит, кому достанется автомобиль.

– И кто же этот авторитетный уважаемый человек?

– Гейдар Алиев приедет. Так тебя устроит? Хотя лучше бы дороги новые попросил бы. Эх, молодежь.

Подъехал к штабу части к девяти утра, но товарищ Громов почему-то не появился вовремя. От нечего делать я пустился в стратегические размышления о судьбе Закавказских республик. Очень мне не понравился предыдущий вывод о необходимости отделения этих феодальных анклавов от СССР.

Прежде всего из-за обычных людей, которые никаким боком не причастны к той вакханалии, что творят в южных республиках их властители. Десятки миллионов людей провалятся в натуральное Средневековье, будут поставлены на грань физического выживания. Ереван долгие годы будет жить без отопления зимой, почти все деревья в городе вырубят на дрова. Да и в Баку и Тбилиси ненамного лучше было в девяностые. Готов ли я обресть их на такие страдания?

Даже тот факт, что без моего вмешательства будет то же самое, если не хуже, – не слишком утешает. Совесть не обманешь – если есть возможность спасти их от нищеты и разрухи, то надо спасать. Но есть ли такая возможность в реальности? Не утянут ли они новый СССР-2.0 на дно вместе с собой?

Казалось бы, Средняя Азия – еще тот подарок, там феодальные отношения доведены почти до абсолюта, даже в сравнении с Закавказьем, но относительно их «перевоспитания» и встраивания в будущую конструкцию обновленного Союза у меня нет никаких волнений. Абсолютно точно знаю, что социализм там построить невозможно, но навести порядок и заставить работать на общее благо – без особых проблем. Диктаторские методы там рулят со стопроцентной эффективностью.

Да и географически они далеко в Азии находятся, не имеют ярко выраженных национальных элит, заграничных диаспор, да и иллюзий никто из них не питает о возможности «присоединения к Европам» или каком-то особом экономическом развитии вне Союза.

С закавказскими республиками все на порядок сложнее. Здесь националисты имеют огромное влияние, имеют поддержку из-за границы и еще кучу отягощающих обстоятельств. Здесь на полном серьезе считают, что, отделившись, они заживут лучше и богаче. Что чистая правда в отношении местных элит и князьков, которые и сейчас живут прекрасно. Что будет с простым народом – то дело десятое.

Если оставить все как есть, то головная боль на ближайшее десятилетие мне и моим соратникам гарантирована. По своему опыту знаю, что с националистами разговаривать бесполезно. У них своя правда и своя реальность, в которую не проникают разумные доводы и факты. Цифры и экономические расчеты они вообще не воспринимают, чаще всего из-за недостатка образования. В подавляющем большинстве это партийные функционеры, технарей среди них практически нет.

Одного этого хватило бы для принятия решения – рубить по-живому, не дожидаясь перитонита.

С точки зрения экономики все три закавказские республики – это финансовые черные дыры. Промышленность гонит откровенный брак и халтуру на 90 %. Поэтому отделение даже выгодно, тем более что они сами его желают и настойчиво добиваются.

С точки зрения политической стабильности это просто царский подарок. Невменяемые республиканские князья, вечно вымогающие преференции и льготы взамен на лояльность – это огромная проблема. Поскольку проблемы в республиках усиливаются, то и денег они требуют все больше, но результаты сугубо отрицательные.

Вмешаться напрямую Москва не может. Сразу начнутся крики и истерики, что ущемляют и репрессируют. С другой стороны, местная партийная элита сама вскармливает националистов, чтобы шантажировать Кремль этой угрозой.

Да и нет в России нужного количества специалистов, чтобы спасти и заставить работать тысячи предприятий в южных республиках. Даже не упоминая того факта, что им никто не даст работать нормально, – их просто сожрут местные кланы и связанные с ними правоохранители, которые кормятся с этих потоков.

Но есть еще один печальный факт, от которого отмахиваются историки и исследователи эпохи позднего СССР. Семьдесят процентов всех «воров в законе» в Советском Союзе – выходцы из трех республик: Армении, Грузии и Азербайджана! При том что население этих республики не превышало и десятой части населения Союза. Надеюсь, не надо объяснять, что экономика этих республик пронизана криминалом чуть менее чем полностью, благо авторитеты прекрасно чувствуют себя в этом феодально-клановом обществе. Но не только эта зараза активно расплзается по всему Союзу.

Кстати, из-за конфликта в Карабахе отношения между армянскими и азербайджанскими ворами сильно испортились.

Впрочем, сейчас все против всех воюют. Руфик Бакинский как раз в декабре 1988 года «отозвал» корону у Погоса, которого сам же и короновал раньше. Но и сам сбежит из Баку менее чем через год. Вообще столица Азербайджана сейчас самый опасный город для воров в законе. Во время событий «черного января 1990-го» их будут отстреливать как на конвейере. По слухам, со всех сторон сразу. Кого менты грохнут, кого свои. Опять же, роль уголовников в январских событиях никто по достоинству не оценил, хотя не заметить их участие было невозможно.

Где-то сейчас по улицам Ленинорана бегают пятнадцатилетний Равшун с зеленой повязкой на голове. Интересно было бы посмотреть на одного из самых авторитетных воров в законе СНГ в начале следующего века. Его в Стамбуле расстреляют в 2016 году из автомата, прямо в центре города.

– Морозов, тебя в тринадцатый кабинет вызывают, – прервал мои печальные думы голос дежурного с крыльца штаба.

Бодро заскочив в здание, я обнаружил странную компанию из капитана Иванова и двух солдат комендантской роты при оружии. Явно по мою душу, хотя задерживать меня не стали, лишь товарищ Иванов укоризненно покачал головой.

– Опять накуролесил?

– Все будет в порядке, товарищ капитан. Вы же меня знаете! – улыбнулся я в ответ загадочной улыбкой Чеширского кота при виде профессора Шредингера.

– В том-то и дело, что знаю.

Глава 5

В родном уже тринадцатом кабинете меня встретила судебная «двойка» в знакомом лице майора Жилинского и капитана второго ранга Громова.

Сесть мне никто не предложил, что можно считать плохим знаком для подозреваемого.

Наш особист изображал спокойное безразличие, только без тазика для умывания рук, как у товарища Понтия в свое время. Кавторанг, наоборот, изображал Зевса Громовержца в сезон бурь, на лице его отражалась целая гамма чувств: от бешенства до презрения с возмущением.

Не надо быть внуком Ванги, чтобы догадаться о причине происходящего. Похоже, меня спалили наконец!

Не сказать, что это сюрприз для меня – нелегал из меня, как из деревенского кузнеца балерун, и наследил я в последнее время изрядно. Удивительно, что так долго вычисляли. Хотя, наверное, трудно ловить неадекватного и абсолютно нелогичного шпиона, который и не шпион вовсе.

– Ну что, рядовой Морозов, будем каяться?

– Не понимаю, о чем речь, товарищ кап второго ранга.

Ты мне тут ваньку не валяй. Предлагаю оформить явку с повинной. Добровольное признание сильно облегчит твою участь. Первый и последний раз. Больше такого шанса не будет.

– Не чувствую за собой никакой вины. В личном деле одни благодарности. Если не верите, спросите у товарища майора. Он подтвердит.

Упомянутый мною товарищ майор в ответ изобразил древнегреческую мумию, не отличающуюся красноречием, лишь в глубине глаз мелькнуло восхищение моей нагло... смелостью. Надеюсь, что это было восхищение, а не что-то другое.

– За сколько продал Родину? – перешел в наступление злобный следователь.

– Обидные слова ваши, – ответил я классикой на несправедливость бытия.

– Ты мне тут из себя це... эээ... девственницу не строй. И резину тянуть не надо. Где и когда тебя завербовали? Какие задания получал и от кого?

– Что за выражения в приличном обществе? Завербовали, предал! Вас адмирал флота товарищ Чернавин попросил по-дружески приехать в Лениноран и помочь с расследованием. Он вас тоже завербовал?

Майор Жилинский тут же сбросил маску невозмутимости, хищно и довольно улыбнулся, словно ждал именно такого спектакля и этой сцены. Наверное, мою реакцию он просчитал раньше, и я полностью оправдал его ожидания.

Громов же, наоборот, покраснел как рак, и настроение его перешло в стадию кипения энд бешенства.

– Ты что себе позволяешь, сосунок?

– Подожди, Федор Васильевич! – вмешался майор, сохранивший хладнокровие и мгновенно оценивший сказанное. – Рядовой Морозов нам все сам объяснит. Надо дать ему возможность высказаться.

– В камере будет объяснять. Следователю, – продолжил гнуть свою линию возмущенный кавторанг.

– В камеру так в камеру. Извольте предъявить доказательства моей вины. И вообще, без адвоката разговаривать не желаю. И без американского консула тоже, – поняв, что немного перегнул палку, поправился: – Про американского консула – шутка! Израильского давайте.

Начальник особого отдела Каспийской флотилии мгновенно остыл. Сообразил, что он здесь по факту неофициально расследование проводит. Что дело секретное и вдобавок политическое, в котором фигурирует целый генерал КГБ, и никаких следователей сюда близко нельзя

подпускать. Секретных тюрем в его распоряжении нет, а на гарнизонной гауптвахте меня держать опасно.

– Графологическая экспертиза установила, что письмо написано твоей рукой. Не помогла хитрость с печатным шрифтом. Отпираться бесполезно. Будешь отрицать?

– Надеюсь, вы на экспертизу не все послание отправляли, а только отдельные фрагменты? Иначе о содержимом письма будут знать слишком многие.

Кавторанг скрипнул зубами, майор хмыкнул, что-то типа: «Я же говорил», из чего можно было сделать вывод, что догадка была точной.

– За последние месяцы ты дважды был в самоволке за пределами части, – неожиданно ударил фигуральным ножом в спину особист.

Вот же тихушник, даже об этом знает! Правда, всего два раза вычислил – но каков профессионал. И выдержка отменная – выложил в нужный момент.

– Письмо я написал. Смысл отрицать очевидное?

– Тэ-экс. Уже лучше. Кто тебе продиктовал текст?

– Может, я сам написал?

– Эксперт сделал вывод, что автор послания имеет минимум два высших образования, одно из которых – техническое. Так что не пудри мозги, выкладывай все подчистую.

В принципе, нечто подобное я ожидал. Рано или поздно на меня все равно вышли бы, среди нескольких сотен человек найти одного активного шпиона не так уж сложно. Тем более такого, как я – выдающегося и замечательного, чрезмерно наглого и деятельного. Поэтому пришлось подключать легенду о старце Исмаиле и напрямую намекать, что он связан со Слепым. После этого мое разоблачение стало лишь делом времени, очень короткого времени.

Хотя про экспертизу почерка я не подумал, здесь таких специалистов нет, только в Баку, а для этого надо иметь конкретного подозреваемого – рядового Морозова. Не могли же они пятьсот личных дел в Баку отправить? Значит, прокололся в чем-то другом, а графолог лишь подтвердил подозрения.

Единственное, что меня не устроило, – третий лишний в нашем разговоре. Вдобавок хитрый и умный. Поэтому решил избавиться от майора Жилинского, пока не поздно.

– Товарищ капитан второго ранга, дальнейший разговор не может быть продолжен в присутствии товарища майора. Информация предназначена лично вам и никому больше. Это не мое требование, и оно неизменно. Либо наедине, либо в карцер.

Гражданин Жилинский, надеюсь, не обиделся, по крайней мере внешне никак этого не проявил, и молча покинул кабинет.

– Товарищ майор, не стоит вам это знать. Многие знания – многие печали. И таки вас можно поздравить с должностью начальника особого отдела?

Но тот ничего не ответил, мягко прикрыв дверь за собой.

– Итак, что ты имеешь мне сказать? И от кого?

– От старца Исмаила, от кого же еще?

– Ты его знал раньше?

– Да. Познакомились на вокзале в Баку. Подсел рядом, угостил фисташками. Я их раньше никогда не ел – первый раз попробовал. Ну и разговорились. Зацепил с первой фразы. Сказал, что глупо охранять забор, когда в твоём доме пожар. Я даже обиделся. Ну и слово за слово, понеслась душа в рай.

– Значит, на вокзале он тебя и завербовал?

– Неправильный термин. Убедил. Очень хорошо и доказательно убедил, что я обязан ему помочь. Но это долго рассказывать, может, как-нибудь в следующий раз.

– На вокзале он тебе и сообщил эти сведения? Откуда взялась картинка с кораблем?

– Нет, в поезде все передал. Ночью. Можете у младшего сержанта Зайцева спросить, я вместо него в тамбуре до трех часов ночи дежурил. Там и передал. Корабль я потом перерисовал, оригинал сжег.

– Покушение – инсценировка?

– Нет, все на полном серьезно. Если бы не дед, то не с кем вам было бы разговаривать.

– Откуда твой «старец» узнал о покушении? Случайно оказался в нужном месте? Ты в это веришь?

– Разве вы еще не поняли? У дедушки явные паранормальные способности. Экстрасенс в чистом виде.

– Ты серьезно?

– Конечно. Два часа с ним на вокзале разговаривал, сидя на самом проходе, на виду у всех, а его никто не запомнил. К тому же он такие вещи мне поведал, о которых кроме меня никто никогда не знал. И как ногу в детстве распорол на рыбалке, и что одна девица... неважно, в общем. Сказал, что в отпуск поеду в марте месяце. И даже когда на дембель уйду.

– Тоже мне экстрасенс, – впервые улыбнулся кавторанг. – Сам ты не мог посчитать, когда два года службы заканчиваются?

– В том-то и дело. Исмаил сказал, что на дембель мне в августе этого года, 1989-го! Всех студентов домой отправят.

– Стоп! Ты же не студент, тебя отчислили? В личном деле написано.

– Все правильно. В марте должен поехать домой и восстановиться в институте. Тогда в августе меня демобилизуют.

– Тьфу. Морозов, заморочил голову глупыми сказками. Какой, к чертям морским, дембель в августе? Что за бред. Возвращаемся обратно к теме. Что тебе известно о генерале Калугине?

– Кроме того, что в письме? Ничего. Мое дело маленькое – передать все в точности, без ошибок и отсебятины.

– Откуда ты узнал, что главком приедет на пятнадцатую заставу?

– Все оттуда же. Исмаил все подробно расписал, где плакат будет висеть, где закладку сделать, что на столбе написать. Потом дожидаться, когда вы приедете, рассказать вам, что оно и как.

– Стоп! Откуда он... Твою подлодку... Так вот почему ты на меня так посмотрел в первый раз, словно привидение увидел. Очень странная реакция – поэтому запомнил. Чего дед сам ко мне не пришел, там же в Баку? Зачем эти сложности? Почему Лениноран?

– То мне не ведомо. Дед толком не объяснил, лишь тумана напустил и мистикой загрузил. Сказал, что ноги у вас больные и сердце надо лечить. Негоже, когда...

– Негоже что? – насторожился кавторанг, словно почувствовал что-то.

– Калугина сказал, что надо брать сейчас. Много вреда стране принесет. Нельзя его в депутаты, он столько грязи и секретов выболтает, что никак не исправить потом. Меченый его к себе опять приблизит, и его тронуть нельзя будет. Публичная фигура, черное знамя перестройки.

– Понятно, – заскрежетал зубами моряк. Ему явно не понравилось сказанное. – Но ты начал говорить про сердце. Негоже что? Договаривай.

– Тут я, честно говоря, не понял. Дед Исмаил иногда что-то странное говорит, словно сам с собой разговаривает. Может, это вообще ерунда какая-то.

– Не тяни. Чувствую, неприятное что-то. Выкладывай!

– Негоже, говорит, когда начальник штаба армии во время войны от инфаркта умирает. И еще сказал, что нельзя вам в Ханкалу. Не надо искушать судьбу. Второй раз уже не исправить.

– Ханкала – это пригород Грозного вроде? Что там делать морскому офицеру?

– Откуда мне знать? Сказал, что негоже, и все. И что вторую чеченскую войну выиграет Россия.

– Какую? Вторую чеченскую? Он белены объелся? Ладно, проехали. Откуда у него фотография новейшего авианосца и секретного истребителя?

– Не знаю. Только это не фото было, а рисунок. Похоже, бабушка собственноручно его изобразил.

На некоторое время разговор прервался, видимо фраза про вторую чеченскую, Россию и Ханкалу зацепила его внимание и не давала сосредоточиться на допросе, или беседе, смотря как оценивать.

– Так я не понял, чем именно тебя убедили, что ты добровольно без угроз и шантажа согласился сотрудничать с не пойми кем и влезть в такие опасные игры?

– Все просто. Красочно, в подробностях описал, как распадется Советский Союз через полтора года. Сколько будет крови и войн, нищеты и разрухи. Очень красочно и убедительно, так что никаких сомнений не осталось.

Капитан принял удар с похвальной выдержкой, лишь снова покраснел. Впрочем, не факт, что поверил сразу и безоговорочно, но то, что новость поразила и ошарашила, – абсолютно точно.

– И ничего изменить нельзя? Или все-таки можно? – чуть охрипшим голосом поинтересовался кавторанг, не слишком искренне изобразив недоверчивый скептицизм. Если такой вообще можно изобразить.

– Через полгода процесс станет необратимым. Если постараться, то можно успеть.

– И я должен поверить в эту ахирию? Без единого доказательства? Может, лучше закрыть в камере тебя и потрясти как следует? Сейчас существуют препараты, что ты сам все выложишь, все что знал и не знал, и даже то, что забыть успел.

– Зря стараетесь. Исмаил сказал, что вы пугать будете, но сами сразу поверите и согласитесь. Меня, наоборот, беречь будете, как зеницу ока, поскольку я – единственная ниточка к старцу. Другой нет и не будет.

– Не борзей, матрос. Незаменимых людей не бывает. Знаешь, кто это сказал?

– Товарищ Берия или товарищ Сталин?

– Смотри-ка, начитанный малый. Так что там тебе наплел еще мифический старец, которого никто в глаза не видал?

– Необычный – да, но чтобы мифический? Сказал, что Калугина надо брать сейчас, не дожидаясь, пока он станет депутатом съезда и получит неприкосновенность. Адмирал флота Чернавин напрямую может к председателю КГБ обратиться и лично встретиться.

– Нужны веские доказательства, пока их недостаточно. Будут еще материалы?

В ответ я лишь пожал плечами, мол, не от меня это зависит.

– Хорошо. С этим вопросом разберемся позже. Зачем понадобился мой приезд в Лениноран? Почему нельзя было сразу обратиться к главкому ВМФ и передать ему всю информацию?

– Вы здесь нужны, чтобы вычистить эти авгиевы конюшни.

– Ты о чем?

– Через восемь месяцев здесь начнется мятеж. Государственная граница будет разрушена на протяжении двухсот километров. Советская власть будет свергнута. Вы должны это предотвратить.

– И снова я должен верить на слово?

– Можете не верить, подождать немного и убедиться лично.

Похоже, разговор о будущих событиях без внятных доказательств товарищу Громову изрядно надоел, поэтому он свернул на более реальные вещи.

– Откуда узнал о чайханщике? Майор Жилинский утверждает, что это была целиком твоя инициатива. Причем достаточно грамотная и проработанная. Как я понимаю, ни о какой случайности и совпадении речь не идет?

– Будете смеяться, но это я попросил у старца подарить мне парочку шпионов. В шутку намекнул, что хотел бы стать героем границы и поймать матерого вражеского диверсанта.

– Парочку? – мгновенно сделал стойку особист. – Был еще один?

– Ну да. Один от турецкой разведки, второй – от иранской. Первого вы благополучно прошляпили. Второго я вам так просто не отдам – лично брать буду. Иначе какой герой и без медали? Мне в отпуск ехать без награды не комильфо.

– Шутишь? Кончай дурака валять. Кто второй, где находится?

– Рано еще. Только через месяц заявится. Могу место схрона указать, но тогда вы его спугнете просто. И вообще, этих шпионов здесь, как мух на котлетах, ловите своих, мне моего оставьте. Старец рассказывал, как вы в Бакинском морском училище вражеских агентов выманивали на ядерные ракеты-пустышки, ну так сделайте здесь то же самое, они сами и вылезут, как тараканы на свет.

Похоже, я немного переборщил. История, конечно, забавная, но знать о ней мне никак не положено. В бытность начальником особого отдела Бакинского военно-морского училища товарищ Громов решил устроить спектакль с перевозкой мифических ядерных ракет по проспекту мимо здания училища. Для этого договорился с горисполкомом, инспектора ГАИ перекрыли движение на несколько часов по центру города. Через знакомых офицеров ПВО выпросил несколько машин от ЗРК С-300, укрыли их брезентом, изменив характерные очертания при помощи строительных материалов.

Дело в том, что в училище обучались больше тысячи курсантов из двадцати стран Ближнего Востока, и среди них целая куча агентов самых разных разведок мира. Кроме того, пустили слух, что перевозятся ядерные ракеты, коих здесь отродясь не бывало.

Против такого искушения устоять шпионы не смогли. Трое или четверо были замечены с фотоаппаратами, еще парочка срочно попыталась отправить письма и телеграммы, позвонить родственникам и так далее.

По результатам акции были обнаружены агенты трех или четырёх разведок сразу.

Вот на это я и намекнул кавторангу. Хочешь «ядерное оружие» в Лениноран завози, хочешь «новые деньги» грузовиками. Благо старец уже позаботился о рекламной поддержке в СМИ.

Глава 6

Допрос затянулся на три с лишним часа, после чего меня отпустили на свободу с чистой совестью. Хотя на лице капитана второго ранга явно читалось желание придушить рядового Морозова собственными руками или засадить на «губу» надолго. Но даже наряда на кухню удалось избежать – очевидно, моя информированная тушка срочно потребуется в самое ближайшее время.

На выходе из штаба обнаружился капитан Иванов, правда уже без конвоиров. И даже не злой, хотя просидел из-за меня здесь полдня.

– Почему-то не сомневался, что ты выйдешь сухим из воды, – по-отечески похлопал Иванов меня по плечу, словно это не он собирался меня брать за цугундер и волоочь в кутузку только недавно. Что за показательные выступления? Твоя идея?

Оказывается, мой проект с клубом «юнармейцев» восприняли всерьез, а это значит, что комендантская рота должна будет подготовить показательное выступление к Дню защитника Отече... ээээ... здесь это еще День Советской армии. Так сказать, ударить пиаром по электорату.

Капитан Иванов очень удивился, когда получил это задание, поскольку даже не подозревал о таком природном явлении, ни в одном Уставе цирковые выступления с автоматом Калашникова не прописаны. Но узнав, чья эта идея, успокоился и решил дожидаться автора и художественного руководителя проекта, то есть меня. И лично спустить шкур... узнать, в чем дело.

Я как мог его успокоил, сообщив, что идей у меня на три таких выступления хватит, а при его способностях в дрессировке личного состава мы к празднику обязательно успеем.

В целом разговор с начальником особого отдела Каспийской флотилии сложился нормально. Конечно, экспромт до добра не доводит, но могло быть и хуже. Блефовал я отчаянно, иногда перегибая палку сверх допустимого. Но дожать меня и потрясти как следует товарищ Громов не смог, хотя явно подозревал в моих речах большой процент лапши и развесистой клюквы заодно.

К чему эта сложная схема с несуществующим старцем, его полномочным представителем и посредником в моем лице? На самом деле это вынужденный компромисс и мера защиты одновременно.

Мне все равно нужно было выйти из тени на прямой контакт с кем-то из военных или КГБ. Поскольку время поджидает, а мои возможности лично влиять на ситуацию в стране практически исчерпаны.

Но при этом требовалось защитить себя от грубых методов извлечения знаний из моей головы. В спецслужбах работают не только сентиментальные романтики, похожие на Штирлица из кинофильма. Скорее, наоборот, преобладают жесткие прагматики и циники, а добросердечные самаритяне, как в книгах Юлиана Семенова, там практически не встречаются – специфика службы не предполагает. И ради пользы дела, или же из идеологических убеждений в собственной правоте, распотрошат меня на раз с применением любых средств: химических или физических.

Поэтому пришлось создать искусственно ситуацию, когда секретных знаний у меня очевидно нет, я – только посредник, а прессовать не только бессмысленно, но и опасно – оборвется единственная нить к загадочному старцу.

Конечно, долго моя легенда не протянет – пару месяцев максимум. Все же Громов – очень умный и грамотный специалист и обязательно придет к правильным выводам. Но к тому времени я надеюсь, что мы сработаемся и выйдем на новый уровень взаимопонимания, и надобность в экстремальных способах получения инфы отпадет.

Понятное дело, выход и выезд с территории части мне обрезали, посадили под «домашний арест», если так можно выразиться о рядовом срочной службы, который и так не имеет никакой особой возможности покинуть расположение воинской части, кроме как незаконно. Несчастный ЕрАЗ загнали в автопарк, ключи отобрали, а меня отправили отбывать наказание в комендантскую роту. Хорошо, что не арестантом, а в качестве инструктора рукопашного боя.

Капитан Иванов представил меня «ученикам» и устроился неподалеку, чтобы не пропустить дармовое цирковое впечатление, ну и членовредительство пресечь, если понадобится.

Под мое руководство передали двенадцать человек, причем все, как на подбор, старослужащие, которым такое нововведение категорически не понравилось.

Ехидные комментарии быстро закончились, сразу после того, как парочка особо наглых персонажей уткнулась носом в мокрый песок, который здесь вместо спортивных матов. При моей помощи, естественно. Быстро и аккуратно, за двадцать секунд управился. Бойцы из «комендантов» никудышные.

Любви коллектива это не прибавило, но шутки и ехидные комментарии прекратились.

Вопреки моим опасениям оказалось, что боевая подготовка по рукопашному бою в роте все же велась, и даже работа с холодным оружием практиковалась.

В качестве основы использовали комплекс РБ с автоматом Калашникова «на 8 счетов» с простейшими приемами: укол штыком (тычок стволом) без выпада; укол штыком (тычок стволом) с выпадом; удар прикладом сбоку; удар прикладом снизу; удар затыльником приклада; удар магазином; защита подставкой автомата; отбивы автоматом; освобождение от захвата противником автомата.

В реальном бою толку от такого комплекса почти никакого, но для выступления на празднике вполне даже пойдет. Главное – показать хоть какую-то синхронность действий. На мальцов и юношей, не избалованных боевиками, такое зрелище произведет неизгладимое впечатление. Здесь из фильмов о десантниках типа «Ответный ход» приемы передирают – настолько мало информации о единоборствах. Впрочем, видеосалоны уже появились, и Брюс Ли с Чаком Норрисом начали свое победное шествие в массы.

Самое удивительное, что и приемы рукопашного боя с ножом тоже учили, но это чисто личная инициатива капитана Иванова. Он мне даже учебники продемонстрировал, один – 1945 года выпуска, для бойцов войск НКВД, другой – «Учебное пособие сержанта ВДВ» от 1980 года с комплексом ножевого боя «на 26 счетов». Довольно толковый набор приемов, особенно из послевоенного пособия.

Но 26 упражнений – это за пределами много для показательных выступлений, за пару недель добиться синхронности выполнения нереально, да и плохо видно упражнения с ножом на таких мероприятиях – слишком далеко для зрителей.

Оценив мастерство подопечных, пришел к выводу, что кроме стандартного комплекса с АК на восемь счетов они ничего толкового за оставшееся время не родят. Поэтому надо усердно дрессировать именно в этом направлении, а изюминкой выступления придется поработать самостоятельно.

Ничего сложного не вижу. Слеплю что-нибудь экстравагантное из тайцзи, а с автоматом или с копьем – особой разницы нет. Плюс парочку артистических номеров в духе армейского реслинга.

Хотя в душе был уверен, что дружинники и комсомольцы-спортсмены в нашей ситуации помогут как мертвому припарки. По-хорошему, сюда надо загнать полк десантников на год и не мучиться.

Глава 7

– Сань, ты чего как зачумленный? Все время где-то пропадаешь, замотанный весь, с дикими глазами, словно ошпаренный носишься.

Леха прав на все сто процентов – оторвался я от коллектива окончательно и бесповоротно. Закончилась моя веселая и беззаботная служба не начавшись, и народ это чувствует.

– Прости, брат. Не могу всего сказать. Это такие проблемы, которыми не стоит делиться с друзьями.

– Прокурор мучает? – с сочувствием попытался раскрутить тему мой лучший друг.

– Если бы только это, – отмахнулся я, не желая грузить товарища.

– Значит, правда? «Уазик» сгорел не случайно. Бают, что гранату в тебя кинули.

Вот же колхоз – большая деревня! Как ни страдал особист насчет неразглашения, уже все разболтали. Но развить тему не успели, появился посыльный – явно по мою душу. Снова вызвали, на этот раз для разнообразия – в штаб тыла.

Обидно осознавать, что дальше я отдаляюсь от своих друзей-сослуживцев. Сказывается разность прожитых лет, да и менталитет за тридцать лет жизни при капитализме поменялся кардинально. Это только поначалу кажется, что мы в душе все те же романтики с горящим комсомольским задором в глазах. Нет, время нас сильно меняет и даже иногда корежит. Постепенно, но неумолимо.

Если поначалу восхищала наивность, некая абсолютная бесхитрость моих друзей, то через три месяца службы эта святая вера в неизбежное светлое будущее стала вызывать тоску и отчаянье. Ладно бы восемнадцатилетние пацаны, но даже взрослые мужики с офицерскими погонами на плечах – все они страшно далеки от реальных проблем в стране. В них живет неистребимая уверенность, что государство – это заботливый родитель, который сам позаботится о решении всех проблем.

Удивительно, но такое романтическое восприятие советской действительности встречается даже у прожженных хапуг и несунув. Как это сочетается – уму непостижимо.

– Заходи, присаживайся. Разговор будет долгим.

Товарищ Громов выглядел словно вампир, объевшийся котлет с чесноком. Вид имел неважнецкий: глаза красные, лицо осунувшееся, китель помятый. Все признаки бессонной ночи налицо, извиняюсь за невольный каламбур.

Впрочем, пепельница, полная окурков, позволяла сделать этот глобальный вывод, даже не имея опыта в физиогномике.

– Всю ночь не спал, – подтвердил мои догадки капитан второго ранга. Попытался понять и осмыслить, что ты рассказал.

– Все претензии к дедушке Исмаилу. Я всего лишь передал его слова, – на всякий случай уточнил, что моя корова не из этого стада, случайно прибилась.

– Сам понимаешь, посоветоваться не с кем. Такая информация, если она правдивая, опаснее атомной бомбы в чужих руках. Хотел услышать, что ты об этом сам думаешь? Твое мнение какое?

– Сомневаетесь, что правдивая?

– Мне по должности положено сомневаться. Ознакомься и выскажи свое мнение.

После чего извлек из папки и передал мне вырезку из газеты. Точнее – фотокопию, причем не самого лучшего качества.

С большим интересом изучил «вещдок», до сего дня мне не довелось видеть «пророчество» старца на бумаге.

Но стоило вникнуть в напечатанное, как пришлось сильно удивиться. Это был не мой текст! Очень похожий, но совершенно точно не мой. Почти все то же самое, но несколько фраз

изменены, и что вообще ни в какие ворота не лезет – дата предполагаемого землетрясения указана неверно! Почему-то восемнадцатого декабря вместо седьмого.

– Впечатляет! – пришлось сделать вид, что я поражен и удивлен, что, впрочем, не слишком далеко от истины. Куда мир катится, если мои предсказания так нагло подделывают! – Только с датой дедуля ошибся. Но все равно – мощный старик.

Кавторанг не стал ходить вокруг да около, достал из папки вторую фотографию. Как нетрудно догадаться – копию оригинального пророчества с правильно датой катастрофы в Спитаке.

– В том-то и дело, что не ошибся.

– Так что же вы тогда не предотвратили? Пять тысяч погибших! – возмутился я искренне. Громов скривился, словно ему предложили тяпнуть текилы без соли и лимона.

– Меры приняли, жертв могло быть в разы больше. Но не об этом сейчас. И даже появление фальшивого прогноза не отменяет того факта, что предсказатель попал в точку. Хочешь не хочешь, придется допустить мысль, что и другие его обещания могут сбыться. Даже самые невероятные и чудовищные.

– Очевидно, так, товарищ капитан... второго ранга, – скаламбурил я шутку, мало кому понятную в этом времени. – От меня чего требуется? По третьему кругу одно и то же рассказывать?

– Нужно твое мнение, свежий взгляд со стороны. Что думаешь, на какие мысли наталкивает?

– Пожалуйста. Этого добра у меня как махорки в табакерке.

– Махорку в кисете носят, знаток. Давай по существу. Какие мысли у тебя вызывает фраза о второй «чеченской» войне и все, что с ней связано.

Понятно, что тема точной даты и обстоятельств собственной смерти не может не интересовать человека, даже такого мощного, как будущий адмирал Громов.

– «Вторая» означает, что до этого была первая? Так вроде бы логично?

– Морозов, не беси меня. Твои шутки сейчас не к месту.

– А я и не шучу. Если пришлось воевать второй раз, то это значит, что первую войну мы... проиграли. Другого объяснения не нахожу.

– Гм. Советский Союз не имеет таких противников на юге, чтобы проиграть войну. Это абсурдно. Ни Турция, ни Иран нам не соперники. Даже без учета ядерного оружия. И дойти до Чечено-Ингушетии турки не могут даже теоретически. Это надо Кавказский хребет перейти. А снабжение, а коммуникации?

– Не берусь спорить. Вам виднее, вы военный профессионал. Но в нашей истории был пример, когда Россия больше ста лет воевала на Кавказе, и не против регулярной армии. Чего далеко ходить, последнюю банду, сотрудничающую еще с абвером, уничтожили в Ингушетии только в 1970 году!

– Откуда знаешь? Это секретная информация!

– Сосед по общаге оттуда родом. Тоже мне секрет.

– Сейчас не девятнадцатый век. Против современной армии абреки долго не протянут.

– Пример Афганистана нам говорит несколько о другом.

Громов снова надолго задумался, после чего сменил тему.

– Возможно, ты и прав. При западной помощи такое возможно.

– Не забываем, что Советский Союз к тому времени, возможно, распадется. И новая граница пройдет как раз по Кавказскому хребту. Ну как граница? Линия на карте.

– Все равно непонятно, почему штабом антитеррористической операции должен руководить морской офицер? В этом нет абсолютно никакой логики.

– Вы же не просто моряк, вы – начальник особого отдела. Долго служите в Баку, знаете Кавказ, обычаи и особенности населения. Видимо, не нашлось другой, более подходящей

кандидатуры. К тому же на флоте есть морская пехота, которую могли привлечь к участию в операции.

– Морскую пехоту загнать в горы? Что за дикость! Это до какой степени надо быть некомпетентным военачальником?

Спорить я не стал, хотя в моем варианте истории именно так все и случилось. Имея на бумаге более трех тысяч воинских частей и формально одну из сильнейших армий мира, Россия в 1990-х вынуждена была отправить в Чечню воевать морпехов, причем их пришлось собирать буквально по роте с разных флотов, даже с Тихого океана. Оказалось, что сухопутных боеспособных частей в армии не оказалось. На тот период 95 % воинских частей представляли собой «кадрированные» полки и дивизии, то есть склады с техникой и некомплектом личного состава на две трети от штата. В случае войны или в угрожаемый период их должны были заполнить мобилизованными запасниками. По документам – полноценный полк, а в реальности и роту собрать для отправки на фронт проблема.

– Если нужны подробности, то завтра расспрошу дедушку подробно.

– Стоп! Почему завтра?

– Дык он встречу назначил. Надо съездить, узнать. Смысл откладывать?

– Как узнал? Ты же никуда не выходил, ни с кем...

Ага, так и знал, что меня теперь пасут и все мои передвижения по территории части теперь под контролем. Интересно, кто это мог быть? Надо проанализировать, когда время будет. Впрочем, нечто подобное я предполагал сразу и поэтому подготовился заранее. Условные «сигналы» от старца Исмаила соорудил еще неделю назад, причем сразу про запас – несколько видов и вариаций в разных местах. Наверняка сразу возьмут под наблюдение в надежде на появление старца или его связного, поэтому второй «сигнал» будет в новой точке забора и сделан другим способом.

– На стадионе, в третьем «окне выдачи», где торгуют лавашами. Сверху на стене выложили три камня. Красный кусок кирпича – означает воскресенье. Морская галька – это кафе на улице Бебека.

– Ты сказал, что там было три камня. Что означает еще один?

В ответ я лишь усмехнулся.

– Забыл. Наверное, это означает, что мне одному надо прийти. Или никому не рассказывать об этом. Так что если мы хотим получить информацию от уважаемого старца, то надо ехать.

Такой поворот сильно не понравился особисту, но поразмыслив, он вынужденно согласился. Видимо, время его пожимает, да и любопытство замучило.

– Хорошо, поедешь один. Дам тебе список вопросов. Постарайся получить ответы на большую часть из них.

Забегая вперед, скажу, что список тот оказался на полсотни вопросов. Так что мифический дедушка и за два дня на все из них ответить не смог бы.

Глава 8

Поскольку подготовку к празднику повесили на меня и отвертеться не было никакой возможности, то я решил испортить жизнь не только себе, но и начальству, которое нагроулило меня этим заданием.

Майор Жилинский и капитан Иванов, похоже, начали прятаться от меня, старательно избегая встречи с генератором идей в моем лице. Поэтому основная тяжесть работы во исполнение моей буйной фантазии легла на плечи товарищу Громову.

Резонно рассудив, что парочкой песен и выступлением спортсменов народ не впечатлишь, я решил использовать весь арсенал празднования Дня города из будущего. Точнее – дней, ибо за свою жизнь пережил их множество и даже сам организовывал нечто подобное. Вот этими идеями и озадачил капитана второго ранга.

Во-первых, еще римляне говорили, что хлеб должен сочетаться со зрелищами, а одно без другого ведет к быстрой смене цезаря. Поэтому не стал пренебрегать советами древних маркетологов и озадачил кавторанга этой проблемой, условно разделив ее на две части. Бесплатная каша для ветеранов из полевой кухни – классика предвыборного пиара. За неимением ветеранов можно кормить пожилых аксакалов – в местной иерархии они котируются примерно одинаково. И выездная торговля местного общепита.

Поначалу особист отнесся скептически к этой идее, особенно ко второй коммерческой части, но я быстро на пальцах объяснил, что один мангал может за время праздника дать до трехсот рублей чистой прибыли. Без налогов и кассовых аппаратов. И если правильно донести эту информацию до местного райисполкома, то мангалы появятся мгновенно и в любом количестве. И не беда, что шашлычники все как на подбор будут дальними родственниками главы района – здесь это нормально.

Федор Громов как-то странно на меня посмотрел, словно обнаружил белогвардейского буржуя в штабе революции, потом поинтересовался, как это сочетается с Уголовным кодексом и моим комсомольским билетом.

На что я тонко намекнул, что когда советская власть вернется в полном объеме, то мы покараем спекулянтов по всей строгости закона. Пока же вынуждены действовать в соответствии с обстановкой.

Хотя сначала просто хотел прямо в лоб залепить, что, проср... власть в регионе, негоже вставать в позу праведника, но ограничился общими рассуждениями, что, утратив голову, по волосам не плачут.

Во-вторых, образовалась проблема с недостатком самих зрелищ. Все мероприятие максимум на сорок минут. Хорошо, что трибуну для почетных гостей делать не надо, здесь она уже имеется, демонстрации надо ведь было где-то проводить.

Поэтому я предложил расширить состав участников. Почему мы одни должны отдуваться? Есть же танкисты под боком. Пусть тоже маршируют и горло дерут на благо общего дела.

Идея понравилась, и даже больше: неожиданно кавторанг пообещал прислать моряков с Каспийской флотилии, чтобы они тоже прошли парадным строем с песней. Хорошо быть начальником в армии. Триста километров туда и столько же обратно. И никто даже возражать не станет. Надо так надо.

Кстати, скоро заканчивается учебка и нам предстоит марш-бросок на такое же расстояние. Вместо выпускного экзамена колонна из двадцати грузовиков с новобранцами водителями должна доехать до Баку и обратно. Бензин здесь не экономят, это точно.

Раз пошла такая масть, то предлагаю еще одно ноу-хау. Выгнать бронетехнику на площадь. На парад мы, конечно, не наскребем, в отряде всего три штуки БТР-70 и хоть один из

них обязан быть готов к выезду по тревоге. Две бронемашины – это не парад, а насмешка получится. Но ведь можно сделать «статичную экспозицию», просто поставить рядом с трибуной, чтобы юные падаваны и малыши полюбовались. Из своего опыта знаю, что такие экспонаты пользуются невероятным успехом у детей и их родителей, даже в будущем, где других развлечений с избытком. Здесь же это будет сенсация и гвоздь программы.

– Если уговорить танковое начальство, то будет просто супер! Танк они, конечно, не пригонят, но БМП-1 будет настоящей сенсацией. Тем более что аборигены один от другого не отличат. С пушкой оба – и ладно.

– Кто-нибудь сфотографирует, будет скандал. Все же военная техника.

И это говорит один из лучших офицеров из мне известных! Убиться ап стену с разбегу. Этот металлолом времен раннего Брежнева даже в Африке считается старьем, а здесь блюдут секретность на ровном месте.

Конечно же я выразился деликатнее и мягче. В том духе, что если мы немного подождем, то эти бронированные коробочки, далеко не первой свежести, не фотографировать будут, а стрелять по ним. Аргумент засчитали как годный.

Не стоит сбрасывать со счетов и фактор устрашения. Гранатометов у местных сепаратистов пока нет, и не скоро появятся. Не раньше чем через год, если история не сильно поменяется, боевики Исы Гамбара должны будут захватить воинские склады в Лачине, там и разживутся первыми РПГ.

Поэтому бронетехника еще целый год будет восприниматься как серьезный фактор и убедительный довод в переговорах.

Обольщаться не стоит, серьезного результата от мероприятия, слепленного на скорую руку, да еще и без малейшей информационной поддержки ждать не имеет смысла. Если удастся заинтересовать два-три десятка молодых пацанов и вылепить из них какое-то подобие организованной боевой группы, это будет большой успех. Но это не та цель, ради которой стоило тратить несколько недель своего драгоценного времени. Надеюсь, тренировать молодняк тоже мне доверят. Какая-никакая свобода появится, для этого дела отдадут, скорее всего, помещение в доме офицеров в военном городке – больше заниматься негде, зима все-таки. Опять же, своя агентура в городе мне не помешает. Среди двух десятков кандидатов обязательно найдется перспективный кадр.

Если же объективно оценивать, то опять все скатывается в мышиную возню на местном уровне. Именно поэтому я активировал заранее подготовленный канал связи со старцем. Информационные послания в виде разноцветных кирпичей подготовил раньше, и даже Громов вроде поверил, хоть и не нравится ему, очевидно, такая хвостоверт. Надо срочно выходить на Москву, засылать морского главкома к председателю КГБ СССР. Для этого нужен либо убедительный компромат на Калугина, либо нечто другое, еще более удивительное и интересное.

Конечно же, как и всякий нормальный человек, далекий от истории спецслужб, я понятия не имел, чем именно занимался генерал Калугин. В общих чертах его биография мне известна, и как именно он слил своих агентов в США, тоже помню. Он их описал с характерными подробностями в художественном романе, а спецслужбы США по этим приметам их легко вычислили и замели всех подчистую. Кроме того, наш правдоруб прославился тем, что успешно разделил и развалил КГБ вместе с ельцинским протеже Бакатиным. Эпизод с передачей плана прослушки американского посольства тоже целиком на его совести, гражданский министр-пиджак даже не подозревал об этом проекте.

Но предъявить эти факты я не могу, они еще «не сбылись», а ничего конкретного так и не вспомнилось. Я даже точно не помню, где он сейчас служит! Вроде из Ленинградской области уже ушел со скандалом, и, по идее, должен трудиться в министерстве электронной промышленности.

Повесить на Калугина какой-нибудь чужой косяк из этого же периода времени? Совесть моя не возражает, обращаясь к образу Жеглова и бумажнику в кармане Кирпича. Мы точно знаем, что Калугин – предатель, первостатейная сволочь и натуральный гад, а это значит, что доказательства – дело второстепенное.

Но и тут вновь заруба. Мало того что в памяти нет ничего выдающегося из шпионских скандалов 1989-го, но вдруг потом окажется, что у комитета уже есть другой конкретный фигурант в том же самом деле, или у Калугина стопроцентное алиби окажется? Если он электронную промышленность курирует, то в любом другом направлении по части агентурной работы за границей его пристегнуть к утечке или провалу будет очень сложно.

Тогда доверие к «старцу» будет подорвано, а самого его сочтут хитрой подставой для слива дезинформации. Исправить такое впечатление будет невероятно сложно, и самое главное – время будет потеряно.

Отсюда вытекает неприятный вывод, что мой план использовать адмирала Чернавина в качестве канала связи с руководством КГБ никуда не годится с точки зрения эффективности. Да и фигура главкома ВМФ слишком заметная, чтобы использовать его в качестве курьера и проводника информации. Мне нужен постоянный, быстрый и надежный способ связи. Причем нужен прямо здесь, в регионе, где локализован старец. В моих мечтах соскочить с этой темы и уйти в тень после дембеля по возможности. Без старца моя персона не особо кому будет нужна, разве что подписку о неразглашении возьмут для профилактики.

По старой традиции, убиваем двух зайцев сразу, чтобы не мелочиться. Если нужен новый посредник, то это должен быть человек, которому можно доверять безусловно и безоговорочно, причем высокого уровня, чтобы имел возможность принимать самостоятельные решения, не советуясь каждый раз с Москвой. При этом он должен быть в обойме Крючкова и докладывать только ему лично, без посредников.

И такая кандидатура к меня есть! Человек этот мне хорошо известен, причем был знаком с ним лично. Пару раз встречались на конференциях, и даже книга с его автографом у меня дома лежит. Или лежала? Хотя нет – будет лежать? Совсем запутался. Да это и неважно.

Виктор Михайлович Леонтьев. Генерал-лейтенант КГБ. Известный политический деятель, писатель, журналист, телеведущий и многое другое. Издавал патриотический журнал «Русский свет», вел одноименную телепередачу на одном из центральных телеканалов в девяностые. При Ельцине сразу попал в опалу, был уволен из органов. Возглавлял аналитический отдел, который, по слухам, готовил тот самый ГКЧП. Что интересно, он лично докладывал руководству комитета о том, что Калугин напрямую сотрудничает с американцами еще в 1990 году. Столько совпадений сразу – это знак свыше для меня, не иначе!

Из особенностей характера: склонен к мистике и в меру религиозен. Это четко прослеживается в его книгах и выступлениях. Что для генерала КГБ довольно удивительный факт. Что для меня несомненный плюс. Загадочный Старец его заинтересует однозначно.

Так что засылаем адмирала к Крючкову пусть выдергивает генерал-майора Леонтьева (надеюсь, он уже получил это звание) и отправляет сюда. Громов один уже не тянет, его возможности на порядок скромнее.

Конечно же заместитель министра обороны, командующий Военно-морским флотом СССР из нашей дружной компании никуда не денется, ему найдется работа по основному профилю. Опять же в Госдуме, извиняюсь, в Верховном Совете тоже надо кому-то авгиевы конюшни чистить и контролировать процесс на месте.

И в завершение мозгового штурма стоит вспомнить о Гейдаре нашем Алиевиче.

Пришла пора подключать его к операции по спасению СССР. Парадоксальным образом избежать развала Союза должен помочь контролируемый локальный распад. Отделение трех братских, но таких «закавказских» республик. И возглавит этот локальный парад суверенитетов товарищ Алиев. Ничего нового – именно это он проделал в прошлый раз, правда не с

самого начала, а умно пропустив вперед себя самых упоротых, затем ловко въехал на белом коне на руины, в которые они превратили республику.

Тем более, я уже пообещал, что он скоро объявится в этом городе, а слово свое надо держать, даже если произнесено оно от имени виртуального старца.

Осталось выманить товарища Алиева сюда из Нахичевани, где он засел как в берлоге в ожидании удачного случая для реванша. И надо же так совпало, что случай подходящий уже нашелся! В Лениноране нашли невероятные, просто астрономические запасы нефти и газа. Пока об этом никто кроме меня не знает, но я щедрый и добрый человек от природы, поэтому готов поделиться этой радостной новостью со всеми сразу, а с некоторыми товарищами и по отдельности.

Следует пояснить, что фантастическое месторождение нефти в Лениноране в моей реальности оказалось одним из величайших фейлов в истории не только Азербайджана, но и, наверное, большей части Ближнего Востока. Кто только ни купился на эту пустышку. И «Эксон мобил», и «Тотал», и ВР, и даже японцы умудрились инвестировать почти миллиард долларов в нефтеразведку. Пробурили все, что можно, и ничего не нашли. Весь Каспий у побережья и на суше тоже. Вообще ничего: полный тотальный ноль.

Вот на этот лакомый кусок и будем ловить, как на живца. Миллиарды долларов – это даже для ГАА очень серьезная цифра. Но не только его одного будем цеплять на этот крючок. Месторождений много, на всех хватит. Причем в зависимости от крошечной разницы в географическом положении это счастье будет принадлежать или Азербайджану, или независимому Дальшстану.

Поскольку одно на суше, а второе на море. Даже названия менять не придется: месторождение Лениноран-Дениз и Дальш-Дениз.

Я даже зажмурился от удовольствия, когда представил, как они их делить будут с Исой Гумбаром, при том что оба будут уверены, что только их месторождение настоящее, а у соперника – пустышка.

Осталось лишь правильно подбросить эту информацию. Точнее, они сами должны ее добыть – так она будет еще убедительнее.

Кстати, надо бы всех жителей города и района порадовать тоже. Ничто так не успокаивает и не радует, как обещание сказочной халявы для всех даром. Будем строить Нью-Васюки, или если не мудрить с географией, то Лениноранские Эмираты.

Меня волнует только один вопрос: где хранить миллионы, которые мне принесут толпы инвесторов?

Глава 9

ЕрАЗ оправдал все мои самые печальные ожидания. Двигатель «троил», карбюратор не регулировался ни в какую, с коробки и поддона двигателя подтекало масло, замки в дверях болтались, словно их пытался вскрыть недоучка-медвежатник, но у него это не получилось. Стеклоочиститель работал в странном психоделическом ритме, иногда заедая и самопроизвольно ускоряясь. Спидометр и вовсе оказался сломан, впрочем, запредельные скорости этот агрегат показывал только при спуске с горы. Изначально вообще лишь два колеса тормозили, причем с одной стороны, поэтому машину изрядно заносило при резком нажатии на педаль тормоза. Но, слава богу, эту проблему удалось решить при помощи монтировки и очумелых трудолюбивых рук водителя.

Результат каторжного ремонта оказался скромным, и рассмотреть его невооруженным взглядом проблематично, но если не выезжать далеко за пределы города, то можно вернуться в часть в течение дня без крупных поломок.

Конечно же ни в какое кафе на улице Бельбека я не поехал. Наверняка Громов посадил там своих наблюдателей и, возможно, даже с фотоаппаратом, чтобы фоткали всех входящих и выходящих. Допускаю, что внутри может оказаться соглядатай под видом обычного посетителя. Завербовать официанта, конечно, не успели, но расспросить после моего визита обо всех посетителях точно догадаются. И мне будет трудно объяснить, почему никто не заметил такого колоритного дедушку, весьма популярного персонажа в городе, особенно в последнее время.

Понятно, что особист будет рвать и метать по поводу того, что я его нагло и беззастенчиво обманул, но думаю, что переживу как-нибудь.

Метров через триста после выезда из ворот позади появился «хвост». Аккуратный и ненавязчивый, и если бы точно не знал, что он будет, – ни за что бы не догадался. Двухместный «Москвич»-пирожок бежевого цвета с металлической будкой вместо кузова. Такие авто обычно развозят продукты по магазинам. Наверняка у разведотдела позаимствовали, был в их владениях похожий тарантас. Помню из прошлой службы.

Наружное наблюдение меня нисколько не напрягает. Во-первых, это было ожидаемо, приятно осознавать, что ты и в этот раз угадал правильно. Во-вторых, страховка мне не мешает. Все же обстановка в городе напряженная, а одинокий водитель в военной форме может показаться кому-то легкой целью. Ну и в-третьих, отрываться я не собираюсь, а плотно сесть на хвост преследователи просто не смогут. Попасть туда, куда я направляюсь, просто так не получится!

Формально я Громова и не обманывал. Место, куда я направился, находится рядом с той самой улицей. Буквально в двух шагах от перекрестка с указанной Бельбек-стрит. Но это не кафе, а всего лишь столовая номер три. Но за этим скромным названием скрывается фешенебельное, по местным меркам, полуподпольное заведение. Именно поэтому я выбрал воскресенье, когда она формально закрыта. В остальные дни это обычная заводская «столовка», а игровые здесь обитают лишь после закрытия и до глубокой ночи.

Ничего криминального не водится, стандартный провинциальный набор: чай, кофе, карты, нарды, спиртное – сухой закон пока еще не отменили. Никаких излишеств в виде мягких доступных девок или травки – можно сказать, что все прилично и почти в рамках закона.

Конечно, попасть внутрь при желании товарищ Громов сможет без особого напряжения. Но сделать это сразу никак не получится, тем более незаметно. За тот час, что я буду играть в нарды, своего человека внутрь он никак не успеет внедрить. Да и потом расспрашивать не очень удобно будет, заведение хоть и не классическая «малина», но с явным криминальным уклоном, и на такие вопросы там смотрят косо.

Если бы не послезнание, то и меня на порог никто не пустил бы. Но в прошлой жизни мне приходилось бывать в этой забегаловке и даже пообщаться с некоторыми ее обитателями. Готовят здесь вкусно, один из моих пассажиров любил здесь обедать, а не то, что все подумали. В карты на деньги я и раньше не играл, и сейчас желания нет начинать.

Подкатил прямо ко входу, выбрался из автомобиля и постучал в закрытую дверь. Дождавшись появления за стеклом смутно знакомой усатой рожи, приложил к стеклу трешку. Это здесь вместо входного билета. С собой у меня двести рублей, по пути достал из записочки, сделал их несколько в разных районах города, чтобы шпики не спалили все сбережения сразу.

– Гет бурдан!¹ – Трешка почему-то не произвела должного впечатления. – Закрыто.

– И вам салам алейкум. Мне Хыдыр нужен.

Хыдыр – катала, который здесь работает, и его клиенты – желанные гости для заведения.

Швейцар, он же бармен и кебабщик по совместительству (вспомнил его), смягчился, но трехрублевую купюру брать не стал. Тут многоуровневый фейс-контроль. Мало назвать имя и заплатить за вход, для постороннего посетителя надо знать кодовую фразу. Это что-то типа приглашения, без которого никто внутрь не пустит.

– Яваш, яваш, пендир, лаваш! – выдал я местную скороговорку, которая здесь используется вместо пароля. В переводе на русский она звучит как полная бессмыслица: «осторожно, осторожно, сыр, лаваш», но у местных аборигенов имеет какой-то свой переносный смысл, которого я не помню за давностью лет.

– Якши. Гяль бура?²

Хыдыр оказался занят, но официант обещал, что тот скоро освободится. В столовой есть общий зал, пустой по причине выходного дня, и несколько внутренних помещений, в которых обычно протекает ночная жизнь, более бурная и насыщенная. Кабинеты отделаны золотом и бархатом, богато и аляповато, как и положено в этих краях. Есть несколько небольших комнат и «малый зал», в котором обнаружилось несколько посетителей. Парочка аксакалов, играющих в нарды с обязательным чайником и грушевидными стаканчиками-армудами. И какой-то лысый толстяк с внешностью типичного экспедитора или товароведа, наворачивающий горячее из горшочка в сопровождении шашлыков.

Запах был настолько аппетитный, что я тут же заказал все то же самое, чтобы не мучиться с меню и ассортиментом. Пока все готовится, мне притащили чай с халвой в тарелке, а также брынзу с зеленью. Халва здесь необычная, она больше похожа на густую кашу и едят ее горячей, черпая ложкой. Вкусотища необыкновенная, особенно после солдатской многомесячной диеты.

После того как отобедал, набив живот до отвала, меня наконец пригласили в «игровую», где обнаружился Хыдыр и еще парочка незнакомых мне лиц стандартной кавказской национальности. Высокий и жилистый со сбитыми костяшками был определен мной как «бык» – видимо, телохранитель или вышибала. Второй – по виду типичный цеховик, упитанный и вальяжный, в дорогом костюме и галстук дикой расцветки с золотой заколкой и пальцами-сардельками, униженными перстнями. Крышеванием Хыдыр вроде бы не занимался, лишь иногда разруливал спорные моменты, когда просили, поэтому, вероятнее всего, предприниматель здесь выступает в качестве дойной коровы, щиплют потихоньку на денежку скромную.

– Приветствую всех арестантов и порядочный люд, – решил я похулиганить, проверить свою догадку. И попал в точку. Худой на автомате ответил, как принято «на хате», цеховик испуганно дернулся и тут же засобирался куда-то по срочным делам.

Хыдыр нахмурился, его что-то насторожило. Видимо, несоответствие между формой и содержанием. В данном случае – военной формой и зоновским приветствием.

¹ Иди отсюда!

² Иди сюда.

– По фене ботаешь, а масть не наша? Откуда сам будешь?

– Правда твоя. Не по воровским заветам иду. Спортсмен по жизни. Может, слышал?

Катала ненадолго завис. Признаться, что никогда не слышал о «спортсменах», ему гордость не позволяет, а необычное всегда настораживает.

– Кто слово заветное дал?

Это он про пароль спрашивает, что ли?

– Хороший человек. Просил не называть. Рекомендовал обращаться, если в этих краях окажусь. Говорит, и по делу обратиться можно, и совет получить добрый. Как говорится, долг каждого порядочного арестанта – свято относиться к общему и делать всё возможное для процветания людского в доме нашем общем.

Хыдыр усмехнулся, видимо, цитата из воровского кодекса пришлась к месту – он вообще веселый и неунывающий оптимист по жизни.

– Сабид, иди покури во дворе. Мы пока партию-другую сыграем. И попроси чаю нам свежего чтобы принесли. В нарды? Или, может, в буру?

– Нарды. Что почем? – уточнил я расценки, усаживаясь.

– Как обычно. Чирик. До трех побед. Марс за двойной выигрыш считается.

– Десять рублей.

Это только кажется, что в нарды играть просто и незатейливо. Бросай кубики и двигай шашки, которые здесь почему-то называются «камни». На самом деле это достаточно сложная игра, в которой существует множество разных стратегий и тактических приемов. Конечно же, очень многое зависит от того, какие камни выпадут. Если начнется полоса невезения, то никакая стратегия не поможет. Причем иногда вредной оказывается чередка шестерок и пятерок, особенно когда выпадает «гоша», то есть две одинаковые цифры, и приходится делать четыре одинаковых хода сразу. Такая комбинация два-три раза подряд разрушает все ваши построения и выбивает камни с важных позиций.

Такая непредсказуемость дает иллюзию, что выиграть может любой. Чем каталы и пользуются. В карты не каждый согласится сыграть с профессиональным мошенником – город небольшой, и кто такой Хыдыр, знает каждая собака. Зато в нарды с ним охотно сражаются, и, конечно же... проигрывают. Впрочем, хороший шулер обычно еще и прекрасный психолог, поэтому всегда даст немного отыграться и оставит впечатление, что лишь чуть-чуть не хватило до победы, немного не повезло в этот раз. Но в следующий раз обязательно... Для местных и ставки обычно меньше – от рубля до пятерки, но зато их годами доить получается, а партий за день не одну сыграть можно.

Все элементарно и просто. В кубике в одной из граней высверливается отверстие и заливается свинцом. Или железом, если используется схема с магнитом под столом или в рукаве. Свинец, как известно, не обладает магнитными свойствами, но зато он тяжелее, и поэтому вероятность выпадения нужной цифры больше, эта грань чаще оказывается внизу. Потом отверстие сверху заливается пластиком, шлифуется и красится. Отличить такой кубик от нормального практически невозможно.

Дальше идут вариации. Кто-то незаметно меняет «зары» (кубики) перед важным броском, причем есть все шесть номиналов. Кто-то закручивает кубик при броске, так что он вращается и появляется эффект гироскопа, точно такой же, как тот, что используется в космонавтике для стабилизации спутников. В этом случае схема заливки свинца другая, и это работа для профессионального ювелира.

Так что если вы сели играть с профессиональным каталой, то вы обречены, и даже если бросать кубики из пластикового стаканчика – это не поможет. Здесь все варианты отработаны. Впрочем, выигрывать я не собираюсь, мне важно аккуратно убить время на «встречу со старцем» и наладить контакт с важным представителем криминального мира. Подумаешь, двадцать рублей убытку и трешка за входной билет! У меня уже готова схема первой в СССР пирамиды.

И кого еще стричь, как не уголовников, у них обороты сотнями тысяч в месяц оцениваются. Не их одних, конечно. Есть еще жирная прослойка районных партийных чиновников, которых не обобрать мне совесть не позволит.

Причем себе я не возьму ни копейки – это принципиальная позиция. Потрачу их на благотворительность, заодно и народ успокоится. Тем более что чемодан с деньгами из армии я не увезу при всем желании, да и тратить их физически некуда. Так что быть честным и благородным в такой ситуации легко и просто.

Глава 10

Первую партию я слил вчистую, едва убежал от «марса», то есть всухую два очка едва не отдал. В оправдание могу лишь сказать, что меня сильно отвлекала необходимость следить за руками и камнями, а также вести непростой разговор на отвлеченные темы. Хыдыр, видимо, никак не мог понять, кто дал наводку и с какой целью. Поэтому он так и эдак подводил меня к разговору обо мне самом и тех, кто раздает рекомендации случайным людям.

– Еганне (гоша на единицах).

– Са бай ду (два-три).

Выпавшие значения принято комментировать вслух, почему-то на фарси – это признак уважения к сопернику и показывает, что ты не новичок лопоухий.

– Значит, спортом занимаетесь? – вновь завел он свою пластинку по новому кругу. – Каратэ-маратэ запретили? Бокс, самбо?

– Всего помаленьку. Чагар – гоша (две четверки). Борьба, бокс – физкультура в общем.

– Физкультур – это якши. Пяндж ек, твой ход. Кроме спорта чем по жизни занимаешься?

– Бизнесом, – усмехнулся я в ответ. – В основном торгово-финансовые операции. Страхование от невозврата долгов. Юридическая и иная помощь кооперативам. Решение сложных вопросов путем переговоров. И так далее.

– Рэкет, что ли?

– Зачем же так грубо. Лавэ можно поднять разными способами.

– Не пойму одного. Ты по красной масти или черной? Законы воровские понимаешь, по фене ботаешь складно, а сам ляжку солдатскую на шею накинул. Под кем ходишь?

– Шиш и беш. Сами по себе живем. Потому и спортсмены. Новое поколение. Гиви нас не трогает, мы ему не мешаем. Лепота и благодать. Все счастливы.

– Слышал про Гиви Кутаисского. Правильный вор. Значит, он в ваших краях сейчас.

– Чагар ду. Не знаю такого. Я про Гиви Джвания. Он на «Медведе» чалится, оттуда прогоны шлет, руководит обществом, так сказать.

Хыдыр ничего не ответил, пока он отвлекался размышлениями на посторонние темы, я вычислил его основную манеру игры и начал усиливать давление. Успокоенный первой партией, тот не сразу сообразил, что ситуация поменялась и противник начал играть сильнее. Пока ничего экстраординарного ни та, ни другая сторона не демонстрировали – обычная грамотная тактика среднего уровня.

В ответ Хыдыр продемонстрировал пару домашних заготовок, выбросив шесть-шесть и шесть-пять, из чего я тут же сделал вывод, что сердечник в кубиках из железа, а под столом прикреплен обычный магнит. Никаких хитрых закруток и вращений – банально, но эффективно.

Хитрость простейшая, и заключается в том, что мы бросаем «зары» на разные участки доски, в направлении «от себя». И поэтому только его кубики попадают на то, место, где действует магнит, а мои – нет. При такой схеме часто менять игральные кости нет необходимости. Но я не обольщаюсь, еще в самом начале заметил, что кубики потертые, с царапинами, а это значит, что на них наверняка есть засечки, которые позволяют различать их на ощупь. Достаточно провести ногтем по грани, и сразу понятно, что этот выбрасывает, например, четверку. Очень удобно, когда выбираешь их в кармане или из подкладки пиджака.

– Баешь, что бизнес ведешь, дела серьезные проворачиваешь. Неужели лавэ от армии откупиться не нашел? – ехидно поинтересовался Хыдыр, явно пытаясь вывести меня из равновесия и прощупать на стрессоустойчивость. В спокойном состоянии люди обычно более замкнуты и не говорят лишнего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.